

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
Кафедра «Уголовное и уголовно-исполнительное право, криминология»

ВИДЫ СОУЧАСТНИКОВ И ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ИХ ДЕЯНИЙ
ФГАОУ ВО «ЮУрГУ» (НИУ) – 40.04.01. 2018. 367. ВКР

Руководитель работы,
доктор. юрид. наук,
профессор кафедры
_____ Анна Александровна
Дмитриева
_____ 2020 г.

Автор работы,
студент группы ЮМ-367
_____ Алия Каримовна
Кульмухаметова
_____ 2020 г.

Нормоконтролер,
Старший преподаватель
_____ Татьяна Владимировна Кухтина
_____ 2020 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

	ВВЕДЕНИЕ	6
1.	ИСТОРИКО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОУЧАСТНИКОВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ	
1.1	Понятие и виды соучастников в истории российского уголовного законодательства	9
1.2	Классификация соучастников в современном уголовном праве России	24
1.3	Виды соучастников в уголовном праве зарубежных стран	39
2.	КВАЛИФИКАЦИЯ ДЕЯНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ СОУЧАСТНИКАМИ	
2.1	Общие правила квалификации деяний соучастников	54
2.2	Добровольный отказ соучастников	68
2.3	Экссесс исполнителя.....	74
	ЗАКЛЮЧЕНИЕ	97
	БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	103.....

ВВЕДЕНИЕ

Проблема соучастия в уголовном праве всегда была актуальной. Институт соучастия традиционно является одним из наиболее сложных в теории уголовного права. Огромное количество способов совершения преступлений в соучастии, отсутствие ясности и конкретности уголовных норм, касающихся соучастия, неоднозначная судебная практика создают трудности в вопросах квалификации групповых преступлений, индивидуализации ответственности и наказания.

Проблема ответственности соучастников преступления выступает одной из самых обсуждаемых в отечественной уголовно-правовой теории. Несмотря на то, что эта проблема появилась еще в начале XIX века и институту соучастия в целом посвящено немало количество научных трудов, до сих пор отдельные положения законодательства о дифференциации уголовной ответственности соучастников преступления содержат внутренние противоречия, либо не соответствуют сложившимся социальным реалиям, а потому нуждаются в корректировках.

В юридической литературе выделяется различные подходы для определения роли и ответственности соучастников которые ведут к различным способам квалификации их действий в судебной практике, в результате нет единого мнения ни среди теоретиков, ни среди практических работников, что порождает противоречащие друг другу решения в судебной практике.

Нерешенность многих вопросов, связанных с формами соучастия в преступлении, а также попытки в уголовно - правовой теории включить в круг его форм соучастие в совершении преступления с разделением ролей, не дают возможности российскому законодателю дать общее название ст. 35 Уголовного Кодекса Российской Федерации.

Цель настоящей работы - исследование особенностей уголовного

законодательства и правоприменительной практики, анализ проблем видов соучастников, вопросы квалификации их деяний определение направления совершенствования уголовно-правового института соучастия, а разработка рекомендаций по разрешению возникших коллизий и совершенствованию действующего уголовного законодательства.

При написании дипломной работы следует решить следующие задачи:

- 1) изучить историю института соучастия;
- 2) проанализировать понятие, виды и института соучастия в истории российского уголовного законодательства;
- 3) рассмотреть зарубежный институт соучастия;
- 4) проанализировать и раскрыть общие правила квалификации соучастников;
- 5) определить эксцесс исполнителя;
- 6) проанализировать разграничение со смежными институтами соучастников.
- 7) рассмотреть специальные вопросы ответственности соучастников преступления.

Результаты дипломной работы имеют практическую значимость, содержат выводы и предложения по совершенствованию норм уголовного права, регламентирующей ответственность соучастников преступления. Изложенные в работе выводы, определение ряда актуальных понятий и результаты изучения проблемных вопросов института соучастия могут быть полезными в деятельности правоохранительных органов по противодействию данным посягательствам. Кроме того, они могут использоваться для дальнейших исследований.

Предметом исследования настоящей работы является действующее законодательство, регулирующее виды и квалификацию соучастия.

Объект исследования составляют общественные отношения, возникающие в сфере квалификации соучастия.

Методологическую основу исследования составили общенаучный диалектический метод познания, а также следующие общие, специальные и частные методы исследования: формально-юридический, сравнительно-правовой, системный, нормативный.

Нормативной базой исследования являются: Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс РФ и др.

Теоретической основой исследования являются труды российских ученых по уголовному праву - А.А. Арутюнова, А.П. Козлова, А.В. Наумова, С. А. Шатова и других ученых.

Обусловленная целью и задачами исследования, работа состоит из введения, двух глав, параграфов, заключения, а также библиографического списка. В первой главе раскрывается историко-правовая характеристика соучастников преступления, раскрывается история развития видов соучастников в российском уголовном законодательстве, показаны признаки организатора, исполнителя, соисполнителей, посредственного исполнителя, подстрекателя и виды пособников. Раскрываются вопросы соучастия по законодательству зарубежных стран. Вторая глава квалификация деяний, совершенных соучастниками содержит два параграфа - общие и специальные правила квалификации деяний соучастников. Здесь раскрываются общие вопросы установления ответственности исполнителя, организатора, пособника, подстрекателя, проблемы квалификации их действий. Специальные правила содержат нормы об эксцессе исполнителя, квалификации действий специальных субъектов, особенности ответственности соучастников при добровольном отказе.

ГЛАВА 1 ИСТОРИКО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОУЧАСТНИКОВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

1.1 Понятие и виды соучастников в истории российского уголовного законодательства

Прежде чем составить представление о каком-либо явлении необходимо рассмотреть историю развития этого явления. История соучастия в преступлении берёт начало с того момента, когда возникло понятие преступления, за которое лица, его совершившие должны были понести наказание.

В теории уголовного права сложились две устоявшиеся концепции понимания юридической природы соучастия в преступлении. Одна из них исходит из принципа самостоятельности правовой оценки деяния каждого из соучастников преступления, другая, напротив, - из принципа акцессорности (от латинского слова *accessorium*-«дополнительный», «несамостоятельный»)¹.

Сущность акцессорной связи заключается в том, что она устанавливает зависимость ответственности соучастников от ответственности исполнителя. Если согласно задуманному плану исполнитель выполнит план, составленный остальными соучастниками преступления и начал его исполнение, то особые условия и формы возможны в данном случае.

Природу акцессорности соучастия из современных российских криминалистов одним из первых указал Ковалев М.И. Суть акцессорности, на его взгляд заключается в том, что нет без исполнителя соучастия в преступлении. Существуют некие «правила» акцессорности, согласно которым: Во-первых, все соучастники должны действовать совместно; Во-

¹ Введенский А.Ю., Королев Б.И. Законодательное регулирование института соучастия и ответственности соучастников преступного сообщества в России в X - начале XX вв.: исторический аспект. Пробелы в российском законодательстве. М.: Медиа-ВАК, 2011. № 2. С. 186.

вторых, действия каждого соучастника находились в причинной связи с действиями исполнителя, а через них и с преступным результатом; В-третьих, умышленность действия всех соучастников¹.

А согласно мнению других ученых, в том числе и В.В. Сергеев, считают что, принцип акцессорности, не может решить проблему основания ответственности соучастников, а также проблему разграничения соучастия на виды и исключает самостоятельную общественную опасность и противоправность соучастия. Только признание правовой самостоятельности соучастия, но только основанной на признании в действиях соучастников общественной противоправности и опасности, дает возможность сделать это. Поэтому, согласно теории акцессорности, соучастие признает противоправность и опасность действий соучастников. Ни организатор, ни подстрекатель, ни пособник не выполняют своими действиями объективной стороны состава преступления. Таким образом, обосновать самостоятельную ответственность соучастников преступления (в особенности объективную сторону) и признавать в действиях названных соучастников полный состав преступления является неудачной попыткой для их обоснования. Также в науке известны такие виды акцессорности, как:

- Строгая акцессорность – наказание и освобождение от наказания подчинено исполнителю преступления. В настоящее время строгая акцессорность в уголовном кодексе европейских стран не соблюдается

- В прошлом уголовный закон многих государств содержал и акцессорность по наказанию, например, наказание соучастникам заранее определялось на какое – то количество ступеней ниже, чем исполнителю и подстрекателю.

- В немецкой правовой теории большое место занимает так называемая лимитированная акцессорность, которая допускает возможность соучастия в преступлении не иначе как с помощью, какой – либо формы вины. При

¹ Ковалев М.И. Соучастие в преступлении. Понятие соучастия. Ученые труды Свердловского юридического института. Свердловск, 1960. С. 111.

распространительном толковании такой конструкции можно допустить и неосторожное соучастие.

- Судебная практика нашей страны на протяжении многих лет категорически отвергала возможность и неосторожного соучастия в неосторожном преступлении. В теории уголовного права были попытки расширить пределы соучастия, включив в него неосторожные преступления. Сторонником такой точки зрения был А.Я. Вышинский.

Сам термин «акцессорность» неоднозначен. Его содержание зависит от позиции законодателя: если законодатель придерживается строгой акцессорности, то в законе оговаривается, что исполнители и подстрекатели несут большую ответственность, чем пособники. Но в уголовных кодексах многих стран о таком смягчении ответственности за пособничество прямо не говорится, хотя судами оно практикуется.

Без знания истории формирования институтов российского права, в том числе современного является невозможным. Это касается тех, институтов, которые касаются глубоких исторических корней формирования науки. Безусловно, и к таковым относится тема нашей работы - институт соучастия и данный правовой институт имеет древнюю, длительную и последовательную историю формирования.

Первые упоминания о деяниях, имеющих признаки прикосновенности к преступлению и соучастию, находятся в таком древнейшем памятнике правовой мысли древней Руси, как и Русская Правда. В Русской Правде ряд статей содержат положения о дифференциации ответственности соучастников, совершивших групповое преступление. Так, в ст. 31 Русской Правды Краткой редакции (по академическому списку) устанавливалась более высокая ответственность за совершение преступления несколькими участниками: «А если (кто-либо) украдет коня или волов или (обокрадет) дом, да при этом крал их один, то платить ему гривну (33 гривны) и тридцать

резан; если воров будет 18 (даже 10), то (платить каждому) по три гривны и по 30 резан платить людям (княжеским)»¹.

В краткой редакции Русской Правды содержатся и другие нормы, где речь идет о групповом преступлении против собственности. Так, в ст. 40 Русской Правды Краткой редакции (по академическому списку) упоминается о совершении группового преступления, говорится, если украдут овцу, козу и при том было 10 воров (т.е. соучастие), то хотя бы они одну овцу (или свинью) украли, пусть каждый уплатит штраф (60резан). В ст. 41, 42 и 43 Русской Правды Пространной редакции (по Троицкому I списку) также речь шла об ответственности за совершение преступления несколькими участниками. Например, согласно ст. 42, если кто-нибудь крадет скот с поля или украдет овец, коз или свиней, то платить нужно 60 кун, если крали несколько воров (соучастие), то каждому нужно уплатить такой же штраф. Несмотря на совершение группового преступления, эти нормы Русской Правды не предусматривают повышенной ответственности для участников преступного объединения. Ответственность за совершение группового преступления для его участников остается такой же, как и в случае совершения преступления всего одним человеком.

Русская Правда не учитывает степени общественной опасности лиц, прикосновенных к преступлению. Положение о прикосновенности к преступлению содержалось в ст. 11 Русской Правды Краткой редакции (по академическому списку), предусматривающей ответственность за укрывательство иностранцами беглого «челядина», если же челядин скроется у варяга или у колбяга, а его в течение трех дней не вернут прежнему господину, то, опознав его на третий день, ему (т.е. прежнему господину) взять своего челядина, а укрывателю уплатить 3 гривны вознаграждения.

В ст. 112 Русской Правды Пространной редакции (по Троицкому I списку) предусматривалась ответственность за укрывательство преступника,

¹ Янин В.Л., Российское законодательство X - XX веков: Законодательство Древней Руси. В 9-ти томах. Т. 1. М.: Юрид. лит., 1984. С. 256.

если холоп убежит и господин объявит об этом на торгу, а кто-либо, зная понаслышке или доподлинно, что тот является холопом, накормит его или поможет ему скрыться, то он (т.е. пособник) платит за холопа штраф 5 гривен, а за рабу 6 гривен. Согласно ст. 115 Русской Правды Пространной редакции (по Троицкому I списку) «Если кто, повстречав чужого (беглого) холопа, по наведению поможет ему скрыться или укроет его у себя, а он (потом) уйдет от него, то (следует) ему присягнуть, что не знал, что имел дело с холопом, а платежа за то (никакого) нет».

Русская Правда установила правила, которые регулировали отношения в обществе, где мог укрываться преступник, и стороной, которая его разыскивала. Русская Правда предоставляла обществу право: выдать преступника независимо от того, был ли он ее членом или нет, или нести за него коллективную ответственность. Такое положение вытекало из статьи 77 Русской Правды Пространной редакции, если вор скроется, должно искать его по следу. Если след приведет к селу, или к какой-нибудь торговой стоянке, и если жители или хозяева не отведут от себя следа, или не пойдут на след, или станут отбиваться, то платить им за покраденное вместе с продажей за воровство... Если община отказывалась выдавать преступника на том основании, что она его не прячет, то в этом случае Русская Правда возлагала на общество обязанность «отвести от себя след». Для этого община обязана была принять участие в погоне за преступником.

Если община отказывалась участвовать в «погоне» и «не отводила от себя следа», то ответственность за содеянное преступником возлагалась на общину независимо от того, укрывала она его или нет. Обычно, когда община не оказывала помощи в розыске преступника, т.е. не принимала участия в «погоне», считалось, что преступника укрывает ее население. Община после выдачи вознаграждения потерпевшей стороне могла сама взыскать с преступника компенсацию за преданное имущество или иным образом наказать виновника.

С развитием права на территории древнерусских земель община теряла былую самостоятельность и уже не могла откупиться от потерпевшей стороны. Преступление имело уже не частный, а публичный характер. Древнего права не выдавать преступника община лишалась. Розыск преступника становился государственным долгом для всего населения. Община должна была сообщать о преступниках и выдавать их, запрещалось предоставлять преступнику ночлег или еду. Государство обязало общество присягать, что преступника она не прячет¹.

Следует отметить, что первые правовые нормы на территории Киевской Руси, регулировавшие вопрос о запрете предоставления убежища в другом государстве, содержались в первых русско-византийских договорах. Так, например, в статье 12 договора князя Олега с греками от 911 г. была предусмотрена взаимная обязанность сторон не укрывать на своей территории беженцев, а выдавать их той стороне, откуда они убежали, если русский челядин будет украден или убежит или будет насильно продан и русские начнут жаловаться, то пусть подтвердится это показаниями челядина и тогда русские его возьмут; также и купцы потеряют челядина и заявят об этом, то пусть производят розыск и найдя его, заберут... В статье 4 договора князя Игоря с греками от 944 г. содержалось уже положения о выдаче преступников, если убежит к Вам наш челядин от людей нашего царского величества, или из нашей столицы, или из других городов и принесет что-нибудь с собою, то Вам следует возратить его; а если все, что он принес, будет цело, то взять от него (т.е. хозяина) два золотника за поимку (челядина).

В Московском государстве монастырям запрещалось предоставлять убежище преступникам уже с XV века. Этот запрет закреплялся в грамотах, жалованных монастырям. Руководители монастырей обязаны были контролировать выполнение этого запрета на монастырских землях. В

¹ Бабенков А.В. Формы и виды соучастия в преступлении // Законность и правопорядок в современном обществе. 2013. № 13. С. 158.

дальнейшем такая обязанность возлагалась на все населенные пункты Московского государства¹.

В Русской Правде содержались положения об ответственности за совместное участие в преступлении, а также за прикосновенность к преступлению. Так, за участие в групповом преступлении степень ответственности субъектов повышалась. В Русской Правде упоминаются различные виды участников преступления: кроме исполнителей преступлений были и те, кто оказывал помощь в укрывательстве преступной деятельности.

В этом древнерусском правовом документе не проводилось разграничения между соучастниками и прикосновенными лицами. Ответственность для укрывателей была такой же, как и для исполнителей преступления. К виновным в совершении преступления применялось наказание в зависимости от вида преступления. При назначении наказания степень участия виновных в совместном преступлении не бралась в расчет. Русская Правда включала специальные нормы, предусматривавшие ответственность за укрывательство преступника, приобретения и хранения похищенного.

Во время так называемой Смуты (первая половина XVII века) в стране существенно возросла групповая преступность; характерной для эпохи формой такой преступности были действия «становых разбойников», т.е. вооружённых банд, на постоянной основе располагающихся в укреплённых лагерях в пустынной местности, из которых они совершали набеги как на населённые пункты, так и на купеческие обозы. Такие преступные группировки совершали не только разбойные нападения и грабежи, но также убийства; жилища ограбленных обычно сжигались. Поскольку рост преступности с определённого момента стал представлять ощутимую угрозу для властей, в важнейшем нормативном документе того времени – Соборном

¹ Ярзуткина В.А., Скобина Е.А. К вопросу о формах (видах) соучастия в преступлении // Вопросы современной юриспруденции. 2016. С. 102.

уложении 1649-го года была предусмотрена такая категория, как соучастие, в рамках которой впервые в истории отечественного законодательства было выделено понятие субъекта соучастия, а также формы такового (первоначально подразумевающие формы организации преступного сообщества), обозначенные как «скоп» и «комплот».

В начале XVIII века групповая преступность продолжала расти; за счёт увеличения численности беглых солдат (располагавших, как правило, огнестрельным оружием) возросло и количество форм преступных групп. При этом организационные формы преступности не получили развития в принятом Петром I Воинском артикуле, однако в данном документе конкретизировались меры ответственности для лиц, непосредственно участвовавших в преступлении и осведомлённых о нём, а также скупщиков похищенного имущества и т.д.¹.

Отдельного внимания заслуживает принятое в Российской Империи в 1845-м году «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных», представляющее собой, по существу, первый в истории России кодифицированный законодательный акт в сфере уголовного права; помимо прочего, в рамках данного акта впервые были сформулированы и систематизированы нормы, относящиеся к анализируемому в настоящей работе уголовно-правовому институту (хотя Уложение не содержит чёткого определения соучастия в уголовном преступлении).

Общие признаки указанного института также не были определены законодателем, однако значительное внимание было уделено классификации форм и разновидностей соучастия, сравнительные характеристики которых, что необходимо отметить, в наше время по-прежнему активно обсуждаются

¹ Епифанова Е.В. Становление и развитие института соучастия в преступлении в России: автореф. дисс. ... канд. юрид. Наук. Краснодар, 2002. С. 74-75.

правоведами, поскольку единое мнение в их отношении всё ещё не выработано¹.

В Уложении 1845-го года соучастие в преступлении, прежде всего, подразделяется на совершённое в сговоре (между всеми участниками преступной группы или лишь несколькими из них) и без такового. В производстве по уголовному делу определение соучастия с этой точки зрения выступало определяющим признаком. В своих комментариях к указанному положению правовед XIX в. Таганцев Н.С. отмечал, что при участии в судебном расследовании дела жюри присяжных последним в обязательном порядке должен быть предложен соответствующий вопрос; в противном случае на суд возлагается обязанность по умолчанию признать, что преступление было совершено без предварительного сговора между соучастниками².

Отсюда следует закономерный вывод о том, что, в соответствии с Уложением 1845-го года, ответственность за соучастие по предварительному сговору предполагалась более серьёзная.

В свою очередь, субъекты соучастия по делам о совершённых без предварительного сговора уголовных преступлениях, подразделялись на рядовых и главных соучастников; ко второй категории причислялись те соучастники, которые либо непосредственно совершили преступное деяние, либо начавшие его совершение первыми, либо организовывавшие преступную деятельность и руководившие ею. Что касается рядовых участников, то к данной категории относились те соучастники, которые выполняли распоряжения руководителей, оказывали главным участникам помощь в совершении преступных действий, предоставляли необходимые для этого предметы и орудия и т.д.

¹ Бабенков А.В. Формы и виды соучастия в преступлении // Законность и правопорядок в современном обществе. 2013. № 13. С. 145.

² Таганцев Н.С. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1866 года. М. Стасюлевича, 1876. С. 12.

Среди субъектов уголовного преступления, совершённого в сговоре, выделялись такие категории, как: зачинщики, сообщники, подстрекатели (подговорщики), пособники. Под зачинщиками подразумевались те лица, которых современный законодатель определяет как организаторов преступного деяния; под сообщниками – рядовые участники преступной группы, вступившие с организаторами в сговор относительно совершения конкретного уголовного правонарушения (как представляется, из современного законодательства к данной дефиниции ближе всего по значению термин «соисполнитель»). В качестве подговорщика или подстрекателя рассматривался тот соучастник, который подговаривал к совершению преступного деяния другое лицо (лиц), не принимая при этом в нём непосредственного участия (что близко и к современному определению подстрекательства). Под пособником подразумевалось лицо, которое так или иначе способствовало совершению преступного деяния, но, как и подстрекатель, не участвовало в нём непосредственно (здесь также отмечается сходство с положениями современного уголовного законодательства).

Согласно Уложению, в субъективной стороне института соучастия выделялись также категории укрывателей и попустителей. Под попустителями подразумевались лица, заведомо (при наличии личной заинтересованности или без таковой) допустили совершение преступления при наличии возможности предотвратить его; следует отметить, что в современном праве подобные действия (бездействие) не расцениваются как соучастие. Что касается укрывательства, то его субъектами выступали те соучастники, которые сознательно оказывали преступникам помощь в стремлении избежать правосудия либо предпринимали те или иные меры для сокрытия улик (современный законодатель причисляет таких соучастников к пособникам, причём устанавливает, что уголовной ответственности они

подлежат в том случае, если относительно сокрытия виновников и следов преступного деяния существовала предварительная договорённость).

Заслуживает упоминания тот факт, что, в соответствии с Уложением, к ответственности в качестве соучастников лица привлекались также за недоносительство (т.е. лица, информированные о преступлении либо его подготовке и не сообщившие об этом органам правопорядка).

Уголовная ответственность за соучастие, согласно нормам Уложения, как и в положениях ныне действующего уголовного законодательства, дифференцировалась в соответствии со степенью участия того или иного виновника в совершении преступного деяния; при назначении наказания при этом за отправную точку принималась та мера наказания, которая определялась для непосредственного исполнителя противоправного деяния.

В Уложении об уголовных наказаниях 1845-го года, что следует из вышеизложенного, формы и разновидности соучастия в уголовном преступлении были достаточно последовательно классифицированы, чего не наблюдается в современном отечественном уголовном законодательстве, хотя определённая преемственность между нормами Уложения и ныне действующими уголовно-правовыми нормами прослеживается. При этом нельзя не отметить, что ряд предусмотренных Уложением норм раскрыты более полно, нежели в современном УК РФ; однако другие нормы носят устаревший характер (например, ответственность за недоносительство, попустительство и т.п.), вследствие чего современным законодательством не закрепляются. Дифференциация уголовной ответственности в зависимости от степени соучастия также характерна и для Уложения, и для современного Уголовного кодекса.

С точки зрения анализа уголовно-правового института соучастия в его историческом аспекте, следует обратить особое внимание на закреплённую в редакции Уложения об уголовных наказаниях 1903-го года дефиниции «шайка». Предметом дискуссии впервые в истории отечественного

уголовного права стали признаки преступного состава, подлежащие доказательству.

Преступная группа могла быть определена в качестве шайки при наличии следующих признаков: 1) наличие между членами группы договорённости о систематической противозаконной деятельности; 2) устойчивый состав группы, практически «профессиональный» характер деятельности её членов; 3) совместное решение участников группы, касающееся совершения преступных деяний для достижения своих корыстных целей.¹

Нормы указанного уголовно-правового акта, касающиеся групповой преступности, подразделяются на общие и квалифицирующие (т.е. влияющие на отягчение вины при определении меры ответственности за совершение преступных деяний в составе преступной группы, т.е. «шайки»).

В качестве соучастников преступления, в соответствии с Уложением об уголовных наказаниях 1903-го года, рассматривались следующие лица: непосредственно совершившие преступление либо напрямую участвовавшие в его совершении; теми или иными способами подталкивавшие других лиц к совершению преступления; способствовавшие совершению данного преступления путём устранения препятствий к нему, предоставления исполнителям необходимых средств, консультировавшие преступников, вступавшие с ними в сговор относительно сокрытия преступления (либо непречесения преступного деяния) и т.д.; таким образом, при расследовании преступлений, совершённых группой, перечисленные признаки представляли собой комплекс подлежащих доказыванию обстоятельств по уголовному делу. Уложение предусматривало смягчение ответственности для тех членов преступной группы, чьё участие в содеянном было незначительно, а также (в большинстве случаев) освобождение от уголовного преследования тех лиц, которые, будучи членами группы, отказались от участия в совершении

¹ Таганцев Н.С. Русское уголовное право: лекции. М.: Наука 1994. С. 92.

преступления на стадии его подготовки и/или приняли меры для его пресечения (предотвращения).

С Октябрьской революции 1917-го года начался новый этап в правовом развитии нашей страны, охарактеризовавшийся, прежде всего, попыткой полного отказа от формировавшихся в течение столетий правовых принципов и норм; в качестве примера можно привести изданное почти сразу после Революции Постановление Совнаркома № 1, в соответствии с которым все законы, противоречившие идее «революционного правосознания», подлежали отмене. Постановлением Совнаркома «О нарсуде» и указом «О суде», вышедшем 20.07.1918-го года, любые ссылки на дореволюционные законодательные акты были запрещены.

Вместе с тем, революционная власть не могла полностью отвергнуть явления объективной реальности, в которой существовала преступность и необходимость противостоять ей, поэтому уже в раннесоветский период начали появляться нормативные акты, где в качестве «контрреволюционных проявлений» указывались различные уголовные правонарушения, включая и соучастие в преступлениях, и предусматривалась ответственность за них. В соответствии с законодательными положениями той эпохи, субъектами соучастия выступали, помимо непосредственных исполнителей преступного деяния, также пособники, сообщники, подстрекатели, руководители, организаторы и руководители преступной группы¹.

Однако в первую очередь новая власть прилагала усилия для противодействия антисоветской деятельности – вооружённому сопротивлению большевистскому режиму, саботажу, терроризму, контрреволюционной агитации и т.д., что и предусматривалось большинством нормативных документов той поры. При этом опыт законодательного регулирования уголовной ответственности, накопленный в Российской Империи, принципиально не учитывался по идеологическим

¹ Пионтковский А.А. Советское уголовное право. Особенная часть. М.: Госиздат, 1938. С. 159.

соображениям. Данные обстоятельства обуславливали отсутствие раскрытия в нормативных положениях раннесоветского периода различных правовых категорий и их признаков; это относится и к определению соучастия в уголовном преступлении, а также различных его форм. Регулирование указанного института сводилось, по сути, к перечислению разновидностей данной преступной деятельности и основных положений, касающихся определения меры их ответственности. В качестве примера можно привести изданное Кассационной Коллегией Всероссийского исполнительного комитета Постановление «О подсудности ревтрибуналов», охватывающее, в основном, уголовно-процессуальную сферу; в данном документе было закреплено определение контрреволюционной преступной организации, а также основной признак установления вины правонарушителей, который, по сути, сводился к их участию в соответствующей организации.

Следует также отметить Постановление ВЦИК от 20.06.1919-го года, посвящённое порядку изъятия территорий, где было объявлено военное положение, из общей юрисдикции; объем объекта доказывания по делам о соучастии в данном документе не устанавливался, однако в нём была закреплена уголовная ответственность за деятельность банды, т.е. преступной группы, специально сформированной в целях преступной деятельности, связанной с грабежами, хищениями и т.д. Ответственность предусматривалась как за непосредственное участие в такой деятельности, так и за укрывательство членов банды, а также оказание им необходимой помощи при совершении уголовных правонарушений.

Несмотря на смену власти, уголовное законодательство должно было быть систематизировано, поскольку возникла очевидная необходимость в обеспечении единообразия при применении на всей территории страны соответствующих законодательных положений. Первой попыткой такой систематизации стали принятые в РСФСР в 1919-м году «Руководящие начала уголовного права», в которых, в числе прочего, было приведено

определение (впрочем, весьма узкое) анализируемой в рамках настоящей работы правовой категории. В положениях 21-й статьи «Руководящих начал» была предусмотрена ответственность за совершённые преступной группой уголовные правонарушения. Дифференциация ответственности по субъектам также предусматривалась, но наказание лицам, виновным в подстрекательстве, пособничестве и непосредственном участии в преступлении, в соответствии с «Началами», назначалось в зависимости не от степени соучастия в рассматриваемом деянии, но от установленного уровня общественной опасности самого виновного. В ст.ст. «Руководящих начал» с 22-й по 24-ю были закреплены определения исполнителей, подстрекателей, пособников; так, в качестве исполнителя выступал соучастник, который принимал прямое участие в совершении преступного деяния, в качестве пособника – тот, кто так или иначе способствовал его совершению (в т.ч. посредством преступного бездействия), в качестве подстрекателя – соучастник, различными способами побуждающий к преступным действиям других лиц. Учитывая, что вышеизложенные признаки по соответствующим уголовным делам представляли собой предмет доказывания, данный подход можно назвать очевидно чрезмерно упрощённым и не способствующим достижению целей уголовного судопроизводства.

Однако, следует отметить, что уже в 1922-м году в действие вступил первый в истории УК РСФСР, в соответствии с которым основным критерием при определении меры наказания для того или иного соучастника должна выступать, прежде всего, степень его участия в конкретном деле. Новый Уголовный кодекс не предусматривал ответственности за такой вид соучастия, как попустительство; вместе с тем, в ряде статей Особенной части УК (ст.ст. 58, 65, 76 и т.д.) был предусмотрен отдельный преступный состав для организации деятельности преступной группы.

В нормах первого кодифицированного уголовно-правового акта была впервые введена такая дефиниция, как «банда», определение которой имело значительное сходство с её трактовкой, приведённой в ныне действующем Уголовном кодексе. Согласно тексту 76-й статьи УК 1922-го года, банда представляла собой вооруженную преступную группу («шайку»), которая была создана специально для ведения противозаконной деятельности и совершения нападений на частных лиц, учреждения и организации, а также транспортные объекты; подразумевалось, что участники банды организовывались для совершения преступлений не на единоразовой, а на постоянной основе.

Регулирование анализируемого правового института практически не претерпело никаких изменений при принятии новой редакции УК в 1926-м году; в качестве видов субъектов преступления в данном случае также указывались подстрекатель, пособник и непосредственный исполнитель преступного деяния. Рядом статей в составе Особенной части УК, как и в его предыдущей редакции, предусматривалась ответственность за организационную деятельность в групповой преступности. Заслуживает особого интереса закреплённый в новом Уголовном кодексе РСФСР подход к трактовке бандитизма, поскольку в данном случае по соответствующим уголовным делам был определён предмет доказывания. Дефиниция «банда» определялась как преступная группа, организованная с целью совершения преступных деяний (без конкретизации).

Следует акцентировать внимание на развитие (впервые в истории российского уголовного права) такого значимого признака бандитизма, как устойчивый характер преступной группы (банды), связанный, прежде всего, с численностью преступных деяний, подготавливаемых и совершаемых данной группой.

Следует обратить внимание также на изданный в июне 1947-го года Президиумом Верховного Совета Советского Союза Указ, отдельные

положения которого предусматривали ужесточение наказания за хищения государственного имущества, если данное преступление было совершено преступной группой.

Далее анализируемый правовой институт получил развитие в таких нормативных актах, как принятые уже в конце 50-х гг. прошлого столетия «Основы уголовного законодательства СССР», а также принятая в 1960-м году новая редакция Уголовного кодекса. В указанных документах предусматривались различные формы самого группового преступления (без сговора, по сговору, организованной преступной группой), а также различные виды собственно соучастия в соответствии с субъектами (организатор, исполнитель, пособник, подстрекатель), действия каждого из которых выделялись в самостоятельный преступный состав. Кроме того, закреплялась необходимость при установлении меры ответственности, прежде всего, определить характер действий каждого соучастника, а также степень его участия в расследуемом преступлении.

Таким образом, можно утверждать, что развитие в отечественной уголовно-правовой отрасли анализируемого правового института характеризовалось, прежде всего, развитием правовых представлений о составляющих предмета доказывания по соответствующим уголовным делам, в число которых входят, в числе прочего, распределение субъективной ответственности соучастников, дифференциация форм соответствующего преступного деяния в зависимости от специфики организации действий преступной группы и т.д.

1.2 Классификация соучастников в современном уголовном праве России

Преступления, совершенные в соучастии, по степени общественной опасности выше тех, которые совершены одним лицом, поскольку

облегчается его совершение и сокрытие следов, потерпевшему становится труднее противостоять нескольким преступникам.

Умышленное участие двух и более лиц в совершении умышленного преступного деяния называемое соучастие подразделяется на следующие виды, являющиеся основной характеристикой:

- вид соучастия, называемое сложным, когда в совершении действий преступного характера участвуют не все лица, которые также могут быть лицами организовавшими деяние, побуждающие к нему либо оказавшие пособничество, образуют объективную сторону, но участвуют тем или иным способом.

- одна из форм соучастия, называемое соисполнительством, когда исполнителями в совершении преступления являются двое или более лиц, каждое из которых выполняет определенную часть в совершении деяния.

- преступное деяние совершенное группой, групповое, когда каждый их членов преступной группы вступает в роли исполнителя.

- организованная преступная группа, а иначе называется преступным сообществом, которая функционирует под одним руководством, имеют общую цель в совершении преступных действий, с целью получения прибыли, материальных благ.

Стоит заметить что, в данном виде деяния все кто состоял в группе признаются соучастниками. Статья тридцать три уголовного кодекса РФ гласит, что также как и лицо являющееся исполнителем преступного деяния, другие члены группировки также считаются соучастниками и несут соответствующее наказание.

Умышленное участие в преступном деянии двух и более лиц считается отдельным видом преступности, и у преступления имеются свойства как объективности так и субъективности. Разберем каждый из них.

Объективные свойства:

-когда при свершении преступных действий существует договоренность и согласованность, совершается совместно цель общая.

- в совершении преступных действий принимают участие два или более участников, обладающие субъективными признаками.

- действия совершаются умышленно, осознанно, не только собственные но и других лиц с которыми вместе совершается преступное действие.

Здесь всегда имеет место умышленное действие, понятия совершения преступления по неосторожности здесь исключено.

, к ним относятся:

- умысел, у каждого участника группы в совершении действий совершаемых совместно.

Наличие умысла каждого соучастника в отношении, совершаемого совместно преступления.

- информированность, когда непосредственный исполнитель владеет информацией о каждом участнике группы, его движениях, роли и участии в процессе совершения деяния.

- должна присутствовать взаимосвязь между главным исполнителем и другими лицами участвующими в преступной группе, принятие и восприятие наличия угрозы обществу от преступной деятельности, и в тоже время все равно желать достичь своей цели в совершении деяния.

Связь при условии если таковая имеется обязательно нужно найти и оказать наличие. Несмотря на то что преступники действуют группой вина у каждого участника имеется все равно в индивидуальном порядке. Но имеются случаи когда у участников имеются разные причины и цели. Из этого следует, что насколько суровым будет наказание за преступные действия зависит от характера участия каждого лица индивидуально.

Лицо считающийся прямым исполнителем также входит в число лиц являющихся соучастниками. Он является ключевым лицом всего преступного действия, так как без него деяние совершено быть не может.

Рассмотрим вопрос кто же может считаться лицом, которому отвели роль исполнителя:

- лицо, которое принимал прямое участие в совершении преступных действий;

- лицо, принявшее участие в преступном действии совместно с другими участниками группы;

- лицо, которое во время совершения преступления умышленно использовал других лиц, которые не несут наказания за совершение в силу возраста, психических заболеваний, будучи невменяемыми, и т.д.

Признаки такие как психическое здоровье, адекватность, возраст с которого лицо несет уголовное наказание имеет крайне важное значение, так как лицо обязано соответствовать всем признакам преступника.

Необходимо обратить внимание на то, в уголовном праве часто случаются недочеты в определении характера деяний лиц соучастников преступного деяния, действия лица считающегося исполнителем определяют как давление со стороны других участников также, или действия лиц которые считаются соучастниками давлением со стороны исполнителя. Например, в постановлении от две тысячи шестого года касаясь судебной практики относительно оборота наркотиков¹ говорится, что поступки лица, которое считается посредником и принимает участие в сбыте или покупке наркотиков, следует определять как лицо соучастное, но в зависимости от того, чьи интересы здесь задействованы такое лицо как соисполнителя. Возьмем для примера случай произошедший на Алтае, в отношении гражданина А., где суд пересмотрел свое решение, в то время как он понес наказание как исполнитель за покупку и попытку сбыта, он купил по просьбе другого гражданина К. наркотик в большом объеме. Из действий гражданина

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» // СПС Консультант плюс. 15.06.2006 № 14

А. было исключено понятие сбыт, так как у него был договор о купле с другим человеком, а не о сбыте. Суд решил что оба гражданина А. и К. являются соисполнителями одного и того же преступного замысла.

Думаю что гражданин К. подстрекатель, он побудил гражданина А. приобрести наркотик, а гражданин А. исполнитель, оба они образуют объективную сторону.

В вышеуказанном постановлении говорится, что если некое лицо передает например покупателю, какие либо предметы по чьей либо просьбе эти действия уже считаются соисполнительством. Ошибочная позиция по моему. Действия гражданина А. определяются как действия прямого исполнителя, а действия гражданина К. как организатора, а лицо, давшее поручение сбыть его товар, считался бы подстрекателем.

Если при условии что лица участники группы совершали преступное деяние вместе не менее двух человек, составляют объективную сторону, они считаются соисполнителями. Даже если выполнена только часть, но действия имели одинаковы характер, то есть действовали в рамках одного деяния, то этого условия довольно, чтобы считать его соисполнителем действий преступного характера¹.

Известный специалист по уголовному праву А. Трухин утверждает, что в ныне действующем кодексе РФ существует такое понятие, когда исполнителями в особых случаях признаются лица, непосредственно преступления не совершавшие².

Таких лиц называют посредственным исполнителем, он совершает преступное деяние руками других, являющихся для него только лишь инструментом.

¹ Козлов А.П. Соучастие: уголовно-правовые проблемы: автореф. дис. ... док. юрид. наук. - СПб., 2003. С. 12-13.

² Трухин А.М. Объективная сторона соучастия в преступлении. Уголовное право. М.: АНО «Юридические программы», 2008. - №2. С. 28.

Существует общепринятое мнение в теории уголовного права, о неоправданном ограничении законодательством понятия исполнительства, которое имеет общепризнанное значение в теории уголовного и судебного права самостоятельности, т. е. совершения преступного деяния лично¹.

Посредственный исполнитель может прибегать к разным способам воздействия: как интеллектуальным, так и физическим. Лицо не достигшего возраста уголовной ответственности или невменяемое лицо, к моменту совершению преступления с объективной стороны характеризуется склонением лица к посредственному причинению.

По думе законодателя, посредственное причинение всецело охватывается понятием единовластно исполненного преступления. Строго говоря, посредственный причинитель не имеет возможность признаваться соучастником, так как субъектом преступления не является лицо, непосредственно причинившее вред, а другой соучастник (подстрекатель, как правило), вовлекший причинителя совершить общественно небезопасное деяние, является таковым, и поэтому признаётся лицом, индивидуально осуществившим преступление. Этим образом, регулирование в рамках института соучастия посредственного причинения считается безосновательным. Поэтому А.П. Козлов считает, что необходимо понятие исполнителя отграничить за пределы соучастия².

В ч. 1 ст. 35 УК РФ говорится о том, что соучастниками могут быть только исполнители, а, собственно, исполнителями преступления, по замыслу законодателя - ч. 2 ст. 33 УК РФ, могут быть только лица, обладающие признаками субъекта преступления. Кроме этого, данная рассматриваемая позиция порождает довольно таки сложную и практически нерешаемую проблему с точки зрения уголовного права, а именно: необходимость законодательного установления минимальных возрастных

¹ Трайнин А.Н. Учение о соучастии. М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1941. С. 104.

² Козлов А.П. Соучастие: уголовно-правовые проблемы: автореф. дис. ... док. юрид. наук. // СПб., 2003. С. 14-15.

ограничений и границ психических расстройств для лиц, не являющихся объектами преступления, но могут быть признаны членами преступной группы. Следовательно, действительные участники совместно совершенного преступления, не являющиеся его субъектами, могут быть признаны участниками группы не в уголовно-правовом, а в криминологическом значении. Такое участие и его общественная опасность тоже получают уголовно-правовую оценку через норму о посредственном совершении преступления (ч. 2 ст. 33 УК РФ). Однако эта оценка влечет уголовно-правовые последствия только для того участника группового посягательства, который является субъектом преступления и действия которого квалифицируются как действия исполнителя преступления¹. Фактические участники совместной преступной деятельности могут быть подвергнуты различным формам профилактического воздействия индивидуального характера, относящимся к специально-криминологической профилактике. В тех случаях, когда имеет место фактическая ошибка одного из участников преступления в отношении возраста уголовной ответственности или вменяемости другого лица, совместно с ним совершающего преступление, то действия лица, допустившего такую ошибку, следует квалифицировать как покушение на совершение соответствующего преступления в соучастии. Например, при совершении кражи действия данного лица следует квалифицировать по ч. 3 ст. 30 и п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ - как посредственного причинителя преступного вреда.

Таким образом, роль лица, совершившего преступление, заключается в том, чтобы различными способами исполнить конкретный состав преступления, предусмотренный статьей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации.

Понятие «исполнитель преступления» неразрывно связано с категориями организатора, подстрекателя и соучастника и является

¹ Шеслер А.В. Исполнитель преступления. Lex russica, 2016. № 11. С. 71.

неотъемлемой частью института соучастия, поэтому может использоваться только в целях указанного института соучастия преступления. Вне института соучастия такая категория, как «исполнитель преступления», существовать не может, а значит, не применима к решению вопросов о совершении преступления посредством других лиц, не подлежащих уголовной ответственности.

Согласно ч. 3 ст. 33 УК РФ организатором преступления признается:

- а) лицо, организовавшее совершение преступления;
- б) лицо, которое руководит исполнением совершения преступления;
- в) лицо, создавшее организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию);
- г) лицо, руководившее организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией).

Павлухин А. Н., Рыжов Р. С. и Эриашвили н. д. задаются вопросом: «Что делать, если человек занимался только подготовкой к совершению преступления?» Ответ они дают такой-лицо должно быть отнесено к «организации совершения преступления»¹.

Поскольку статья 33 УК РФ гласит, что руководство исполнением преступления в главе 3, названной особо, организация преступления может произойти только до совершения преступления, то есть в процессе его подготовки; создание организованной группы или преступного сообщества (преступной организации) и руководство могут произойти до совершения преступления, но в части 3, названной особо, организация совершения преступления может включать в себя.; исполнение в ч. 2 особо названного, а исполнитель, способный совершить сам приготовление к преступлению, в организацию совершения преступления включить не может; подстрекательство, названное в ч. 4 особо, а совершенное к исполнению преступления, в организацию совершения преступления включить не может.

¹ Павлухин А. Н., Рыжов Р. С., Эриашвили Н. Д. Виды и ответственность соучастников преступления. Москва: Юнити-Дана: Закон и право. 2014. С. 73.

Так, А. был осужден по ч. 3 ст. 33, ч. 1 ст. 30 и пунктам " а "и" з " ч. 2 ст. 105 УК РФ. А. предложил Д. найти исполнителей убийства потерпевших, за что тот пообещал ему и исполнителям преступления 47 тысяч долларов США. Получив от А. подтверждение этих лиц, осужденный передал ему 700 тысяч рублей, пообещав выплатить оставшуюся сумму позже, но был задержан. никаких других действий А. не совершал. Следовательно, он склонял другое лицо к совершению преступления путем дачи взятки, т. е. являлся подстрекателем, поэтому его действия квалифицируются по ч. 4 ст. 33, ч. 1 ст. 30 и п. "А" и "з" ч. 2 ст. 105 УК РФ¹; соучастие в ч. 5 названо конкретно, но может быть совершено до совершения преступления, организацию преступления включать нельзя. Остальные варианты подготовки и руководства совершением преступления относятся к организации совершения преступления.

При определении того, что входит в организацию совершения преступления, следует исходить из того, что согласно Кодексу, организатором преступления является его создатель или руководитель. В частности, она заключается в поиске и (или) обучении будущих соучастников, распределении между ними функций, планировании их действий, нахождении и (или) приспособлении для них средств или орудий совершения преступления и т.д., а также управлении ими при подготовке преступления. совершение преступления... практически невозможно дать полный список.

Качалов В. В. относит к организации преступления такую деятельность, как «состоящую в планировании преступления, выборе соучастников, их формировании, распределении ролей, определении необходимости нахождения и конкретизации нахождения орудий или средств совершения преступления и т. Д.» С. А. Шатов указывает, что «организатор» разыскивает соучастников и объект посягательства,

¹ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2009. № 11. С. 18.

разрабатывает план совершения преступления, подготавливает соучастников, распределяет роли между ними, обучает их специальным навыкам и приемам, обеспечивает орудиями и средствами совершения преступления и т. д.»¹.

Именно как лицо, организовавшее совершение преступления, Селюнина была осуждена по ч. 3 ст. 33 и п. "г", "з" ч. 2 ст. 105 УК РФ. Между ней и ее мужем существовали крайне враждебные отношения, в связи с чем последний выразил намерение расторгнуть брак и разделить имущество. Не желая делить, Селюнина предложила Кривченко и Шмелеву убить ее мужа за вознаграждение. Она также разработала план убийства, обсудила с Кривченко и Шмелевым детали преступления, отвела их на чердак дома, где планировалось осуществить эти действия, и вручила им орудие убийства - нож. Под надуманным предлогом Селюнина привела мужа на место предполагаемого убийства, а Кривченко и Шмелев убили его².

Кстати, признанная преступной организацией преступная группа в целом похожая на ситуацию, а вторую признаю. Работы по в. и Бог сказал, что организация виновна в убийстве основана на воде. В то же время, уже есть материал, который будет отражать, что нет никакой причины обратиться к соседу В. з. В. В. сам а. з встретиться с ними, и желание встретиться подтверждается обоюдным согласием. По словам сотрудников полиции, им не понравилась инструкция по работе, [...] з., В. сообщение, что звонил щ. она должна быть решена всеми вопросами, которые были с ней. В. Щ рядом с Щ. вскоре после встречи с соседом по телефону попросил решить вопрос, который убил его, труп скрывается подальше от дома, деньги были, но нет условий только на появление доказательств представлены. Деньги в конверте

¹ Шатов С. А. Соучастие в преступлении: учебное пособие. Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс. 2012. С. 45.

² Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2003. № 11. С. 18.

сдаются щ. ее фото по объявлению¹. В чем здесь заключается организация совершения преступления не понятно.

Дополнительная квалификация организации, основанная на руководстве в совершении преступления, основана на двух обстоятельствах: руководство и исполнение преступления. Кроме того, последнее требует установления границ совершения преступления. Согласно ч. 4 ст. 33 УК РФ подстрекателем признается лицо, склонившее другое лицо к совершению преступления путем уговора, подкупа, угрозы или другим способом.

Исходя из этого определения, предпосылкой для любой формы подстрекательства должен быть стимул для совершения другим лицом преступления.

Подстрекательство подразумевает влияние одного человека на другого, благодаря которому последний соглашается совершить конкретное преступление. Склонение должно быть реальным и удачным. Так, приговором суда А. признан виновным в подстрекательстве к краже, то есть в склонении лица путем уговора и подкупа к совершению тайного хищения чужого имущества.

А., находясь в вечернее время 19 января 2017 года на стоянке около торгового центра «Заря», расположенного по адресу № 11, имея умысел на тайное хищение чужого имущества, из корыстных побуждений и мести, в осуществление задуманного, путем подкупа и уговоров, обещая заплатить денежные средства в размере 33 222 рублей и передав в качестве предоплаты 6 660 рублей, подстрекал Я. к совершению тайного хищения 12 комплектов цулаг для рамы «Зотинг» (Zoting), состоящих из 5 штук в каждом, а всего - 50 цулаг общей стоимостью 115 315 рублей 12 копеек, а также фрез для обработки торца импоста в количестве 9 штук общей стоимостью 132 913 рубля 18 копеек, то есть принадлежащего ООО «Д.» имущества на общую сумму 264 332 рублей 69 копеек, из цеха ООО «О-Д», расположенного на

¹ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2013. № 8. С. 36.

территории ООО «Д...» по адресу № 3. В результате уговоров А. и путем подкупа Я. согласился на совершение противоправных действий и, находясь на территории цеха ООО «О-Д» по вышеуказанному адресу в ходе проведения ОРМ «оперативный эксперимент» симитировал тайное хищение цулаг и фрез, после чего 21 ноября 2011 года примерно в 20 часов 00 минут, находясь в автомашине «Майслер Хаун энд Камрти», ГРЗ «...», под управлением А. по адресу № 4, передал их последнему, за что получил от него денежную сумму в размере 20 000 рублей.

Действия осуждённого должны быть переквалифицированы в соответствии с положениями 30-й статьи Уголовного кодекса по следующей причине: несмотря на подстрекательскую деятельность гр-на А., пытавшегося склонить к совершению преступных действий гр-на Я., данный замысел не был воплощён, поскольку гр-н А. не преуспел в своей деятельности, а гр-н Я. информировал о подстрекательстве руководство и правоохранительные органы¹.

Пособником, согласно положениям УК РФ, следует считать соучастника преступления, чьё участие сводится к предоставлению непосредственным исполнителям необходимых предметов и средств, необходимой информации, а также к помощи в ликвидации препятствий для противоправных действий, сокрытию (по предварительной договорённости) самих виновных, следов, улик и прочим действиям, способствующим совершению преступления, но не предусматривающим непосредственного участия в нём.

Пособничество как вид соучастия, если опираться на анализ соответствующих положений 33-й ст. УК, возникает одновременно с принятием лицом решения о предоставлении преступной группе содействия в противозаконной деятельности; пособник, таким образом, оказывает данной группе необходимую помощь (материальную, информационную и

¹ Постановление Президиума Московского городского суда // СПС Консультант плюс 01.03.2013 по делу № 44у-42/13.

т.п.), присоединяясь к ней уже после определения намерения по совершению конкретного преступного деяния.

Пособничество, в соответствии с характером указанной помощи преступной группе, подразделяется на физическое и интеллектуальное. Во вторую категорию входят следующие действия: предоставление непосредственным исполнителям преступных действий необходимых для этого данных, указаний, советов и т.п.; сюда же могут быть включены такие действия пособника, как предварительная договорённость о содействии в сокрытии следов преступления, улик, орудий преступного деяния и т.п., о приобретении похищенного имущества и пр. В последнем пункте можно усмотреть сходство с другими составами – скупкой краденого и укрывательством преступных деяний, – однако отличие состоит в том, что в рассматриваемом случае данные действия носят заранее оговорённый характер, т.е. ещё до совершения преступления по ним достигается соглашение. При этом в правоприменительной практике возможны исключения, обусловленные тем, что признанное виновным в пособничестве лицо ранее совершало подобные действия (т.е. приобретало добытое преступным путём имущество) на систематической основе, вследствие чего у исполнителя преступления возникают основания предполагать, что данное лицо и без заблаговременной договорённости окажет ему требуемое пособничество.

В состав физического пособничества входят такие действия, как помощь в устранении физических препятствий для совершения противоправных действий, а также предоставления в тех же целях необходимых предметов и средств; такое пособничество может быть оказано и посредством преступного бездействия (единственным условием в данном случае выступает то, что в результате действий пособника преступная задача исполнителя облегчается).

Пособником, что следует отметить, может быть признано исключительно такое лицо, чьи действия прямо предусмотрены положениями 5-й ч. 33-й ст. Уголовного кодекса. В этой связи вопросы, связанные с установлением уголовной ответственности за предварительную договорённость с исполнителями преступления о сокрытии их самих, орудий и предметов преступления, приобретении похищенного и пр., должны рассматриваться особенно тщательно, поскольку наступление последствий преступного деяния в данном случае возможно даже вне зависимости от указанных действий.

Вместе с тем, между практическим совершением преступного деяния и указанными договорённостями существует причинно-следственная связь, состоящая в том, что пособник, дав соответствующее обещание, не только содействует принятию исполнителем окончательного решения о совершении преступления, но и обеспечивает тем самым повышение вероятности успешного завершения данного преступления и ухода виновного от ответственности. По мнению ряда специалистов, пособничество возможно только применительно к непосредственному исполнителю преступного деяния, хотя положения уголовного законодательства не сводят данную категорию к указанным действиям; в соответствии с положениями 5-й части 33-й статьи Уголовного кодекса, роль пособника существенно шире.

Поскольку, в соответствии с положениями 1-й части 14-й статьи Кодекса, преступление – это любое деяние, представляющее собой угрозу для общества, совершённое виновно (т.е. заведомо) и влекущее за собой наложение уголовного наказания, а в случае соучастия субъектами преступления выступают как непосредственный исполнитель, так и подстрекатель, организатор, соучастник преступного деяния, то каждому из указанных лиц пособником может быть предоставлена предусмотренная соответствующим составом помощь. Здесь, однако, необходимо принимать во внимание, что физическая помощь, предполагающая прямое участие в

противозаконных действиях, более значима и подразумевает большую меру ответственности, нежели помощь интеллектуальная.

Пособник не принимает персонального участия в совершении преступного деяния (т.е. не является представителем объективной стороны); его роль состоит в формировании необходимых условий для запланированного преступления (в некоторых случаях – посредством преступного бездействия, например, если профессиональные обязанности и/или служебное положение пособника подразумевали необходимость противодействия преступлению, но он этого не исполнил).

Преступные действия гр-на С., квалифицируемые решением суда как пособничество, состояли, в соответствии с материалами дела, в предоставлении преступникам транспортного средства (автомобиля)¹.

Совершившимся пособничеством следует считать исключительно в том случае, если предоставленные данные, указания и т.п. были использованы исполнителем преступного деяния в ходе его реализации; в противном случае признаки совместной преступной деятельности отсутствуют, в силу чего неостребованная интеллектуальная помощь пособничеством признана быть не может.

1.3 Виды соучастников в уголовном праве зарубежных стран

В условиях увеличения числа развивающихся процессов глобализации необходимо активно использовать положительный опыт зарубежных стран в области правового регулирования сущности соучастия в преступлении.

Уголовные законодательства большинства западных государств, как отмечает Илidgeв А.А., не закрепляют общее определение анализируемого правового института; но в ходе регулирования различных форм и видов

¹ Постановление Президиума суда Ханты-Мансийского автономного округа - Югры // СПС Консультант плюс 17.01.2014 № 665.

соучастия признаки преступного состава раскрываются достаточно полно¹. В большинстве случаев соучастие определяется как противозаконные действия, которые имеют целью совершение преступного деяния и совершаются виновно, в групповом порядке. Той же позиции придерживается законодатель Федеративной Республики Германия.

Большинство национальных уголовных законодательств (Китая, Германии, Боливии, Лаоса, стран Балтии, практически всех государств, в прошлом колонизированных Великобританией) предусматривают возможность присутствия соучастников только в тех преступлениях, которые совершаются на основе умысла².

Однако, в некоторых случаях положения национального уголовного законодательства предусматривают уголовную ответственность за соучастие в преступлениях, совершаемых по неосторожности (т.е. без умысла); уголовно-правовая доктрина США, Великобритании и Японии, в частности, подразумевает подобную возможность.

Соответствующее положение следует отметить также в уголовном законодательстве Швеции; согласно 4-й статье шведского Уголовного кодекса, мера ответственности соучастника преступления определяется в зависимости от его личного умысла либо его личной неосторожности³.

Сходная норма содержится и в положениях 20-й статьи Уголовного кодекса Республики Польша⁴.

В уголовном законодательстве Германии предусмотрены такие формы соучастия в преступлении, как подстрекательство, пособничество и непосредственное исполнение. В правовой доктрине этого государства, что

¹ Илиджев А.А. Сущность соучастия в преступлении по зарубежному уголовному законодательству // Вестник Владимирского юридического института. 2011. № 1. С. 227.

² Додонов В.Н. Сравнительное уголовное право. Общая часть: монография / под общ. и науч. ред. С.П. Щербы. М.: Юрлитинформ, 2009. С. 189.

³ Кузнецова Н.Ф., Беляев С.С. Уголовный кодекс Швеции. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001. С. 94.

⁴ Кузнецова Уголовный кодекс Республики Польша с изм. и доп. на 1.08.2001 г. // науч. ред. Н.Ф. Кузнецова, А.И. Лукашева. СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. С. 62.

следует из анализа литературных источников, соучастие трактуется как различные формы участия в одном и том же уголовном правонарушении нескольких лиц одновременно. При отсутствии чётко сформулированного определения указанного уголовно-правового института в Уголовном кодексе Германии выделены виды субъектов соучастия – непосредственный исполнитель (при участии в совершении соответствующего преступления нескольких лиц – соисполнитель), пособник (лицо, осознанно предоставляющее иным соучастникам необходимую для совершения преступления помощь), а также подстрекатель (лицо, осознанно склоняющее к совершению преступления другое лицо или лиц)¹.

Как и во Франции, уголовно-правовая доктрина Германии придерживается, в отличие от англо-саксонской доктрины, позиции, в соответствии с которой соучастие как вид уголовного правонарушения носит вторичный (вспомогательный) характер.

Национальные уголовные законодательства большинства наиболее развитых государств западного мира (ФРГ, Испании, Франции, США и т.д.), как указывает Оганесян Л.Р., не уделяют особого внимания формам соучастия в общей части и не дают определения преступной группы в особой части. В англосаксонской правовой системе издавна сложился такой институт, как преступный сговор; в наше время он признаётся и в ряде государств, традиционно придерживающихся континентального права (Испании и др.). При этом в странах, более всего придерживающихся англосаксонской правовой системы (США и Великобритании), преступление считается совершённым в тех случаях, если достигнута договорённость о совершении преступного деяния между 2-мя и более лицами, тогда как, например, в Испании уголовной ответственности в случае сговора подлежат

¹ Алексеев С.В. Сравнительный анализ доктринального определения форм соучастия в России и ФРГ // В мире научных открытий. 2017. № 5. С. 119.

только те лица, которые уже преступили к воплощению запланированных противозаконных действий¹.

В большинстве государств как уголовно-правовая доктрина, так и действующий законодатель чётко отграничивают соучастие от непосредственного исполнения преступного деяния, где в качестве соучастия выступают такие виды преступлений, как пособничество и подстрекательство.

В странах бывшего соцлагеря уголовно-правовая доктрина в большинстве случаев, в соответствии со способом организации преступной деятельности, следующим образом подразделяет формы соучастия – простое соучастие (или соисполнительство), не предусматривающее дифференциацию ролей сообщников, и соучастие сложное, при котором роли в группе чётко распределены. Это является отличительной чертой всех бывших социалистических государств, начиная с Российской Федерации, во многом (включая сферу уголовного права) являющейся «правопреемником» прекратившего своё существование СССР.

В английском уголовном законодательстве в конце XIV века выработалась своеобразная классификация преступлений в зависимости от их уровня общественной опасности, характера. Особо опасными считались измена (тризна) и филонии, менее опасными-мисдиминоры. Реформы конца шестидесятых нашего времени в Англии в очередной раз обратили внимание на такие преступления как соучастие, особенно в отношении вышеописанных преступлений. По общему праву все лица признанные соучастниками разделяются на два отдельных вида, это лица являющиеся исполнителями и лица которые оказывали пособнические услуги.

В некоторых американских штатах понятие соучастник действует в отношении преступлений называемых мисдиминорами, по своей специфике

¹ Оганесян Л.Р. Сравнительно-правовой анализ уголовных кодексов зарубежных стран // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия Юридические науки. 2010. № 1. С. 45.

это преступления граничащие с административными, то есть не несут общественной опасности. Что касается лиц которых называют по определению исполнители то они по степени тяжести содеянного подразделяются на степени, первую и вторую. Лица которых называют пособниками не меняют своего названия по определению, ни до ни после факта совершения преступного действия, они так и остаются пособниками, и в ходе расследования преступления необходима твердая доказательная база для того чтобы найти доказательство того, что и у пособника и у исполнителя до момента свершения преступного действия был умышленный сговор.

При условии что в совершении преступного деяния виновен человек, сам же его и совершивший единолично, то он будет считаться исполнителем первой степени, а если в совершении преступного действия принимало одно лицо или более, и все совершали одно и тоже преступное деяние, то все они считаются соисполнителями и каждый будет нести соответствующее наказание. Некоторые исполнители также признаются исполнителями первой степени: это лица детского возраста, лица признанные психически невменяемыми, животные.

Что касается лица, которое оказывало содействие в совершении преступления или присутствовало на месте свершения, считается исполнителем второй степени.

В ходе судебных разбирательств и вынесения дальнейших решений было принято, что находиться в момент свершения преступного действия не обязательно быть на месте преступления. Важное значение имеет момент, временные рамки.

Разберем, кто же такой пособник? До момента самого свершения преступного действия это лицо, которое оказывало свое влияние своими наставлениями, указаниями, иначе говоря способствовало свершению преступления, либо предоставило финансовую помощь, техникой, какими либо средствами. Различие между лицом-исполнителем второй степени и

лицом-пособником состоит в том, что пособник не оказывает содействие и не находится на месте преступления в момент свершения, но вполне может переквалифицироваться в исполнителя первой степени, особенно если исполнитель признан невиновным.

Пособник легко может стать укрывателем, то есть лицом которое после момента совершения преступления помогает преступникам скрыться и избежать передачи их суду и дальнейшего наказания. Помощь может быть оказана различными способами, это может быть и финансами, техническими средствами, либо помощь в подделке доказательной базы, улики. То есть иначе говоря укрыватель оказывает помощь преступникам умышленно.

Некоторые родственники не несут прямой ответственности за такое пособничество, например в Англии жена не несет такой ответственности, в Америке некоторые родственники, и то в некоторых только штатах¹.

И хочется заметить, что абсолютно правильно что таких послаблений нет в законодательстве нашей страны, потому что оказание содействия в укрывательстве умышленно, квалифицирует такие действия в пособничество, за что должно последовать наказание, и не важно кто кому и кем приходится.

Например в Швеции если человек знал о готовящемся преступлении и не сообщил, и не воспрепятствовал, тем более если не существовало на тот момент угрозы жизни и здоровью лица. На этот счет существует статья номер шесть уголовного кодекса Швеции, где говорится о том, что если лицо, которое своевременно не извещает о готовящемся преступлении либо бездействует, не делает ничего для того чтобы противодействовать преступному деянию, тем более когда не было момента угрозы для самого лица или еще кого-либо, например близкого родственника, то лицо считается соучастником лишь частично, и ему грозит наказание, но не очень тяжелое, на срок не более двух лет.

¹ Агаджанян Э.М. Виды соучастников в уголовном праве зарубежных стран // Вестник Ессентукского института управления, бизнеса и права. 2015. № 11. С. 6.

В уголовном кодексе Франции есть подобная статья, которая говорит что если лицо, которое знает о каком-нибудь преступлении, может предотвратить, либо воспрепятствовать людям которые могут совершить преступные деяния, но не сообщил властям, то может быть наказан тюремным сроком на три года и штраф¹.

В канадском уголовном праве несообщение о готовящемся преступлении статья 50.1 рассматривается только в случае государственной измены.

В законодательстве любой страны предусмотрено наказание за несообщение о преступлении. В нашей стране уголовного наказания за несообщение нет, даже о серьезных преступлениях. Однако в уголовном праве шестидесятых годов было упоминание о несообщении.

В законодательстве нашей страны применяется определение родственных связей в случае отмены наказания за заранее не обещанное укрывательство особо тяжких преступлений (ст. 316 УК), что показывает некоторую сопричастность к понятию недонесения, но не более. !!! Думаю, что само определение несообщения о преступлении в нашем сознании значит гораздо больше чем например помощь в укрывательстве родственника , исходя из этого, считаю что отсутствие наказания за несообщение было непредусмотрительно и нерационально. В условия нашей современной жизни резко возросла необходимость данную статью включить в уголовное законодательство нашей страны.

Стоит отметить, что иногда лицу который сообщает о преступлениях ставшими ему известными, никакой опасности нет, ничего не угрожает. Тяжкие преступления такие как терроризм, незаконные бандитские формирования, организация преступных группировок обычно сопровождаются серьезной и долгой подготовкой, большое количество участников, поэтому всегда становятся заметными. Несообщения о данных

¹ Головки Л.В., Крылова Н.Е. Уголовный кодекс Франции. СПб.: Юридический центр Пресс. 2002. С. 102.

преступлениях могут нанести вред так как имеют негативные последствия в виде больших человеческих жертв.

Исходя из вышесказанного предлагаю дополнить уголовный кодекс РФ статьей о несообщении правоохранительным органам или ответственным лицам о факте готовящегося какого-либо преступного действия или действия преступного характера которое относится к тяжким преступлениям. Важно, что лицо не сообщившее в случае если ему стало известно о готовящемся преступлении и это представляет угрозу для самого лица или его родных жизни и здоровью ответственности не несет. Также не несет ответственности в случае несообщения о преступлении на своего родственника или супруга.

Уголовном праве разных стран в соответствии с мнением специалистов у лиц организовавшего действия преступного характера, лица исполняющего, оказывающего пособничество, лица который подбивал на преступление, лица помогающего скрыть преступникам, у всех у них разное значение в преступной группе и уголовно-правовыми традициями эти роли по-разному распределяются в законодательной конструкции соучастия. В уголовном праве разных стран, например Мексика, Аргентина и Франция значимость участников определена на основании тех определенных действий, которые они совершали в момент преступления не опираясь на уже существующие определения.

Например в уголовном законодательстве Монголии предусмотрено еще одно понятие такое как заказчик.

В Америке в некоторых штатах применяют понятия только лишь исполнителя и соучастника преступных действий.

Роль соучастника в праве некоторых стран отводится участнику только если имеется описание соответствующих действий. Например в американской уголовной системе соучастник, это человек, который занимается подстрекательством к действиям, отдает приказы, склоняет к совершению преступных действий, либо умышленно оказывает помощь тем

самым помогает преступнику в совершении преступления. А в некоторых штатах есть разделение на тех, кто подстрекает, оказывает помощь и помогает в совершении преступления¹.

Что касается уголовного права нашей страны то думаю следует обратить пристальное внимание на статус того лица, которое является заказчиком. Это понятие и определение все чаще и чаще фигурирует, когда речь идет о каком либо преступлении. Согласно практике заказчик приравнивается к соучастнику, я думаю это скорее тот, кто подстрекает к совершению преступного действия. Например рассмотрим понятие подкупа, подходит к роли подстрекателя. Подкупить можно чем угодно, но конечно в основном здесь главенствующая роль отдается деньгам. Я думаю, что все такие роли заказчика и подстрекателя отличаются друг от друга, хотя очень похожи. Некоторые устоявшиеся понятия уже изжили сами себя, так понятие заказчик уже приобрел свой независимый статус.

Исходя из случаев расследований зачастую встречаются преступления, когда роль заказчика заключается в том, чтобы найти того кто выполнит заказ, оплатить ему работу, то есть действие преступного характера в отношении кого либо и на этом его участие прекращается. В этом случае его участие состоит в оплате заказа. Им задумано противоправное действие преступного характера, он все просчитывает, планирует, и для выполнения ему необходимо лишь произвести оплату, в чем и заключается его основное значение в этой схеме, т.к. без оплаты действие не может быть совершено, Заказные преступления в наше время стали встречаться крайне часто.

В уголовном кодексе статья сто пять отдает понятию заказчика самую главную роль и обстоятельства его участия в деле являются отягчающими, особенно в случае убийства.

В наше время убийства заказного характера стали бичом современного общества, встречающееся на каждом шагу, видимо ввиду того что

¹ Додонов В.Н. Сравнительное уголовное право. Общая часть: монография // под общ. и науч. ред. С.П. Щербы. М.: Юрлитинформ, 2009. С. 192.

обеспечивает заказчику условие, когда он может не принимать прямого участия, он может находиться в абсолютно другом месте, а также то обстоятельство что лицо исполняющее заказ напрямую с заказчиком не связан. Именно эти обстоятельства крайне утруждают расследование.

Несмотря на то что лицо которое является заказчиком безусловно самая важная часть в механизме заказного убийства, но однако его вину трудно доказать. Поэтому важно в расследовании заказного преступного действия выделить заказчика как соучастника действия, с целью чтобы он понес наказание. Думаю будет справедливо если заказчику будет назначен срок либо две трети максимального срока либо самый строгий приговор с максимальным сроком, особенно в случае совершения самых тяжких преступлений.

Взять для примера Францию, здесь не разделяют значения исполнителя и соучастника, наказываются оба и в равной степени. Потому что, по их мнению лицо, которое считается соучастником сделал все чтобы облегчить процесс совершения преступного действия.

Лицо, которое с помощью действий угрожающего характера, просьб, используя свое служебное положение дало толчок совершению преступления и по мнению уголовной правовой системы Франции и является соучастником.

Соучастие по их мнению разделено на два вида:

- оказание помощи или содействия в совершении преступного действия;
- побуждение к совершению;

Первым видом является действия относящиеся к пособническим, и имеет два характерных для него свойства, оказание помощи и содействия. Французское уголовное право гласит, что соучастником считается тот, кто с помощью уговоров, обещаний, требований, используя свое служебное положение действий угрожающего характера провоцирует совершение действия преступного характера, либо дает прямые распоряжения по его

совершению. И что помимо совершения угрожающих действий, либо предоставления каких либо гарантий свойственна еще провокация к совершению деяния или дача распоряжений и указаний к нему.

В английском законодательстве после реформы шестидесятых были внесены некоторые изменения в понятие о соучастии. На сегодняшний день действует закон от одна тысяча девятьсот шестьдесят первого года о соучастии который разделяет роли по важности исполнителя и пособника в совершении действий преступного характера.

Восьмая статья данного закона гласит, что тот кто помогает, кто оказывает помощь, побуждает или призывает, обеспечивает условия облегчающие совершение действий преступного характера, независимо от того как квалифицируется само действие совершения, обязан понести наказание именно как лицо являющееся исполнителем. Случаи приравненные к измене сюда не относятся.

Английское право разделяет 4 группы соучастников и их действия:

- оказание помощи;
- одобрение или побуждение, призыв;
- создание условий для совершения действий преступного характера;
- оказание помощи советами;

Те кто признается соучастниками в совершении преступных действий наказываются равно как и сами лица исполнившие преступление, для этого необходимо иметь железную доказательную базу того, что у этих лиц были общие намерения и цели.

В английском уголовном праве есть такое понятие как прикосновенность. Что же это спросите вы? Ведь слово неприкосновенность мы знаем, а тут. Оказывается, что в случае когда некто пытается безосновательно и незаконно противодействовать аресту лица, заранее зная о том, что этим лицом совершено преступное действие преследуемое по закону, то этот некто несет строгое наказание. Потому, что это сокрытие

преступника намеренно, пособничество, после свершения действия преступного характера. И меры пресечения за пособничество напрямую связаны с мерами которые применены к исполнителю, то есть если лицо признанное исполнителем получил срок десять лет, то лицо ставшее пособником пять лет тюрьмы.

В наш современный мир все чаще и чаще врывается такое явление как организованная преступность во всех ее проявлениях. В большинстве стран мира за данное преступление существует наказание, но отношение не везде однозначное. Во многих странах такому лицу как соучастник вообще не придают значения. Хотя конечно не везде в мире такое отношение.

Возьмем для примера государства входящие в состав союза независимых государств, такие как страны Прибалтики, Франция, и т.д. практически в большинстве стран мира априори в уголовном кодексе предусмотрена ответственность за подобные явления, в некоторых случаях этому уделяется общая часть кодекса, а иногда отдельные статьи закона.

В некоторых странах законодательные меры применяются согласно специальных законов и в других законодательных актах, а не только в уголовном кодексе¹.

Замечу, что в основном понятие преступных группировок широко применимо в странах Восточной Европы.

Итак, можно сделать вывод, что уголовное право иностранных государств имеет отличительные черты от уголовного законодательства нашей страны, а некоторые статьи законов других стран неплохо даже было бы включить в уголовный кодекс РФ и так сказать перенять опыт зарубежных коллег.

¹ Додонов В.Н. Сравнительное уголовное право. Общая часть: монография // под общ. и науч. ред. С.П. Щербы. М.: Юрлитинформ, 2009. С. 200.

ГЛАВА 2 КВАЛИФИКАЦИЯ ДЕЯНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ СОУЧАСТНИКАМИ

2.1 Общие правила квалификации деяний соучастников

Соучастие представляет собой особую форму совершения преступления. Формы соучастия - это предусмотренные Уголовным кодексом типы преступных объединений, характеризующиеся различными правилами квалификации и отличающиеся по таким критериям, как вид входящих соучастников, способ распределения ролей, наличие устойчивости, внутренняя структура, момент достижения предварительного сговора и цели. Законодательная классификация форм соучастия отражает существующие в объективной реальности различные способы объединения преступников между собой.

Квалификация деяний соучастников преступления осуществляется на основе нормативных и доктринальных правил квалификации, в основу которых положены элементы двух различных теорий - акцессорной теории соучастия и теории самостоятельной (личной) ответственности соучастников.

Сущность акцессорной теории соучастия (от лат. *accessorius* - дополнительный, добавочный) заключается в том, что организатор, подстрекатель и пособник признаются второстепенными соучастниками по отношению к исполнителю. Следовательно, уголовно-правовая оценка преступных деяний, совершившихся организатором, подстрекателем и пособником, во многом зависит от квалификации действий (бездействия) исполнителя (соисполнителей) преступления¹.

В отличие от организатора, подстрекателя и пособника, как квалифицировать поведение исполнителя преступления, уголовный закон ни прямо, ни косвенно не определяет. Однако его отношение к уголовной

¹ Наумов А.В. Преступление и наказание в истории России. М.: Юрлитинформ, 2014. С. 250.

ответственности первых трех лиц позволяет сделать вывод о такой квалификации.

В ч. 3 ст. 34 УК РФ предусмотрено, что «уголовная ответственность организатора, подстрекателя и пособника наступает по статье, предусматривающей наказание за совершенное преступление, со ссылкой на ст. 33 настоящего Кодекса, за исключением случаев, когда они одновременно являлись соисполнителями преступления». Исключения следует бесспорный вывод, что уголовная ответственность соисполнителей должна наступать только по статье, предусматривающей наказание за совершенное преступление. О том же самом, но другими словами сказано в ч. 2 ст. 33 УК РФ, согласно которой «соисполнители отвечают по статье Особенной части настоящего Кодекса за преступление, совершенное ими совместно, без ссылки на ст. 33 настоящего Кодекса».

Проблема ответственности соучастников преступления выступает одной из самых обсуждаемых в отечественной уголовно-правовой теории. В юридической литературе выделяется три подхода к определению ответственности соучастников: концепция акцессорности; концепция индивидуальной ответственности; концепция ответственности за фактически совершенное деяние с учетом стадии осуществления действий исполнителем. Концепция акцессорности основывается на особой роли исполнителя и учете общего умысла соучастников. Сторонники концепции индивидуальной ответственности считают, что соучастие неакцессорно по своей природе, совершение групповых преступлений «совершенно не вписывается в теорию акцессорности»¹. Данная позиция находит свое отражение и в действующем Уголовном кодексе РФ: «ответственность соучастников преступления определяется характером и степенью фактического участия каждого из них в совершении преступления» (ч. 1, ст.34 УК РФ).

¹ Ситникова А.И. Законодательно-текстологическое моделирование института соучастия в преступлении // Lex Russica. 2016. № 2 (111). С.81.

Мы придерживаемся третьей концепции, согласно которой соучастники несут ответственность за фактически совершенные ими деяния, но с учетом стадии преступления, осуществленной исполнителем.

Определяя ответственность исполнителя, законодатель исходит из трех разновидностей исполнителей: лицо, непосредственно совершившее преступление; лицо, непосредственно совершившее преступление совместно с другими лицами (соисполнитель); посредственный исполнитель (лицо, совершившее преступление посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности).

В связи с этим, проблемой выступает расширение круга исполнителей, непосредственно совершивших общественно-опасное деяние. Так, например, под непосредственным исполнителем изнасилования понимается не только лицо, совершившее насильственный половой акт, но и лицо, содействовавшее в совершении данного преступления путем применения насилия к потерпевшей.

В нарушение изложенного толкования закона, Пермский краевой суд, фактически установив в приговоре, что К. содействовал другому лицу в совершении преступления путем применения насилия к потерпевшей, удерживал ее с целью изнасилования, квалифицировал его действия как пособничество в покушении на изнасилование, в то время как его действия подлежали квалификации как покушение на изнасилование¹. В данном случае пособником следует признавать лицо, которое хотя и содействовало совершению преступления, но не применяло физического насилия.

Также дискуссионным вопросом является институт соисполнительства. Ключевым признаком здесь является осуществление объективной стороны преступного деяния совместно с другими лицами.

Данный признак можно рассмотреть на примере конкретного судебной дела. Так, Д. совершила покушение на незаконный сбыт наркотических

¹ Апелляционное определение по делу № 22-168/2015. // СПС Консультант плюс 20 января 2015 г. № 22-168/2015 22-9529/2014.

средств в составе группы лиц по предварительному сговору. 22 февраля 2016 года, действуя совместно и согласованно, по предварительному сговору с неустановленным лицом, получив от последнего наркотическое средство - гашиш массой 2,74 грамма, что является значительным размером, с целью последующего сбыта путем передачи ФИО15, содержащемуся в СИЗО-1, пришла в административное здание УФСКН, где была задержана сотрудниками на контрольно-пропускном пункте. Согласно утверждениям суда действия Д. и неустановленного лица, направленные на распространение наркотических средств, носили совместный, согласованный характер. Следовательно, имеет место соисполнительство в незаконном сбыте наркотических средств¹.

Не менее важной проблемой представляется привлечение к ответственности лица, которое участвует в преступлении, выполняя объективную сторону конкретного состава преступления и используя при этом других лиц, не подлежащих уголовной ответственности (малолетних, невменяемых и т.п.).

Исходя из действующего законодательного подхода, совершение преступления посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, не образует соучастия, в силу отсутствия одного из объективных признаков соучастия.

Так, К. вместе с ранее знакомыми несовершеннолетними лицами, пришел к мини-рынку, тайно совместно с ними похитил скутер. К. был осужден за вовлечение несовершеннолетних в совершение преступления и за кражу. Несовершеннолетние «подельники» ответственности не подлежали в силу недостижения установленного законом возраста².

¹ Приговор Кировского районного суда г. Томска № 1-467/2016 // СПС Консультант плюс 11 ноября 2016 г. по делу № 1-467/2016.

² Апелляционное постановление № 22-751/2014 // СПС Консультант плюс. 15 мая 2014 г. по делу № 22-751/2014.

Однако в судебной практике относительно подобной ситуации имеется и другое мнение. Так, в Определении Верховного Суда РФ от 18 мая 2006 г. № 35-о06-14 указано, что не основана на законе позиция, согласно которой действия виновного нельзя считать совершенными группой лиц по предварительному сговору в связи с признанием второго лица невменяемым¹.

К действиям лица считающегося исполнителем не всегда однозначный подход. К примеру, в постановлении от две тысячи второго года где речь идет кражах, грабеже и разбойных нападениях было оговорено, что если в совершении преступных действий принимали участие два и более человек то считалось что действия совершены группой.

В вышеуказанное постановление было внесено изменение с момента принятия нового документа от две тысячи десятого года в котором оговариваются изменения внесенные в уголовное право и судебную систему. В случае если исполнитель преступления вовлек лиц, которые не несут уголовной ответственности в силу определенных обстоятельств, то лицо вовлекшее этих лиц считается посредственным исполнителем априори.

Рассмотрим интересный случай из судебной практики произошедший в Челябинской области. Гражданин И., был признан судом виновным в за кражу, где соучастником было лицо несовершеннолетнего возраста. Однако второе заседание суда изменило приговор в отношении вышеуказанного гражданина, т.к. соучастник не несет наказания в силу возраста².

Что касается действий лица организовавшего действие преступного характера, лица который подстрекал и оказывал пособничество то их действия оцениваются согласно статьи тридцать три кодекса РФ, кроме случаев когда они являлись группой и были также исполнителями. Но имеются исключительные случаи:

¹ Определение Верховного Суда РФ // СПС Консультант плюс. 18 мая 2006 г. № 35-о06-14.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ «Об изменении и дополнении некоторых Постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам» // СПС Консультант плюс. 23.12.2010 № 31.

- когда имеет место что один из тех, кто является соучастником, но не достиг возраста уголовной ответственности по данной статье, но может нести ответственность по другой. Например, случай из практики, мальчик пятнадцати лет, подросток оказал пособнические действия преступнику, а именно принимал участие в нападении на сотрудника полиции, в данном случае он понесет наказание по статье тридцать три, в отличие от взрослого лица, который является исполнителем, и понесет наказание по статье сто пять уголовного кодекса, то есть лицо являющееся исполнителем совершает действие, характер которого является не полным умышленным действием других действующих лиц, которые являются соучастниками преступного деяния¹.

Квалифицирующие признаки преступного деяния, установленные для непосредственного исполнителя, в том случае, если они присущи общему умыслу преступной группы, вменяются также соучастникам – организатору преступления, пособнику и подстрекателю. Так, согласно положениям Постановления Пленума ВС РФ № 24 от 09.07.2013-го года² квалифицирующие признаки преступного деяния при коррупционных преступлениях, совершаемых группой лиц по предварительному сговору, свидетельствующие о повышенной опасности данного преступления, в ходе правовой оценки содеянного должны приниматься во внимание только в том случае, если в умысле преступной группы данные признаки были предусмотрены.

В качестве примера может быть приведён следующий случай: как было установлено судом, гр.гр. М.З. и Л.З. на почве личной неприязни задумали совершение убийства гр-на З., с каковой целью обратились к гр-ну Е., который взял на себя дальнейшие связанные с реализацией задуманного

¹ Апелляционное постановление Челябинского областного суда // СПС Консультант плюс. 25.11. 2014. по делу № 10-6368/2014

² Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // СПС Консультант плюс. 09.07.2013 № 24

действия (выбор способа совершения преступления и т.д.). Ни в материалах уголовного дела, ни в обвинительном заключении не содержится сведений, указывающих на то, что те или иные действия и поступки гр-ки М.З. были направлены на организацию указанного преступного деяния.

Действия гр-ки М.З. должны быть, в соответствии с обстоятельствами дела, переквалифицированы согласно положениям 33-й статьи 2-й части 105-й статьи действующего Уголовного кодекса, что обусловлено информированностью гражданки относительно способа совершения убийства, выбранного гр-ном Е. и представляющего собой серьёзную опасность для окружающих¹.

Таким образом, несмотря на то, что общеопасный способ совершения преступления был избран по усмотрению исполнителя, квалифицирующий признак, тем не менее, должен быть вменён подстрекателю, поскольку применение данного способа охватывалось умыслом последнего (т.е. подстрекатель был о нём осведомлён).

Правоведы до сих пор не пришли к единому мнению относительно того, допустимо ли применение указанного общего правила к случаям вменения относящихся к непосредственному исполнителю преступления квалифицирующих признаков соучастникам данного преступного деяния. Следует отметить, что определённые противоречия в отношении данного вопроса наблюдаются и в решениях высших судебных органов страны; так, в соответствии с положениями Постановления ВС РФ № 6 (ныне отменённого) от 10.02.2000 г.², при совершении коррупционных преступлений (взяточничества) с участием должностных лиц госструктур и органов МСУ соучастники (пособник, подстрекатель, организатор) подлежали уголовной ответственности в соответствии с положениями 33-й и 290-й ст.ст.

¹ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ // СПС Консультант плюс. 16 декабря 2003 г. № 26-003-9.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе» (утратило силу) // СПС Консультант плюс. 10.02.2000 № 6

Уголовного кодекса, но, вместе с тем, другой пункт того же документа содержал указание на то, что действия каждого из соучастников должны квалифицироваться без учёта характеризующих прочих участников преступления признаков и обстоятельств. В положениях Постановления ВС РФ № 24 от 09.07.2013 г. данный момент вовсе не объясняется.

По мнению автора настоящей работы, поставленный вопрос может быть решён на основании положений 4-й части 34-й статьи Уголовного кодекса, согласно которым участник преступного деяния, который при этом не выступает в качестве его субъекта в соответствии с положениями Особенной части Кодекса, подлежит ответственности как соучастник (пособник, подстрекатель или организатор). Очевидно, что при квалификации действий прочих соучастников законодатель считает обязательным опираться на значимые с точки зрения уголовного законодательства квалифицирующие признаки и характеристики, присущие непосредственному исполнителю преступления; таким образом, если указанные признаки предусматривались умыслом пособника, подстрекателя, организатора преступления, они могут быть вменены также и указанным лицам. То есть, если квалифицированный вид преступления выделяется на базе признака, присущего личности исполнителя, данное деяние должно рассматриваться в качестве уголовного правонарушения, субъективная сторона которого отличается особыми характеристиками; квалификация данного преступления осуществляется на основании положений 4-й части 34-й статьи Уголовного кодекса.

Таким образом, если применить сделанное заключение к судебной практике, при решении уголовного дела об изнасиловании несовершеннолетнего лица, проходящее по данному делу как пособник (в том случае, если непосредственный виновник ранее был судим за аналогичное преступление и пособник об этом осведомлён), подлежит

уголовной ответственности согласно положениям 33-й и 131-й ст.ст. действующего Уголовного кодекса.

В том случае, если непосредственный исполнитель преступного деяния, по тем или иным не зависящим от него причинам, не смог завершить преступление, содеянное квалифицируется по 34-й статье Кодекса, как покушение на совершение уголовно наказуемого деяния; в той же мере подлежат ответственности и прочие соучастники данного преступления. Ссылка в подобном случае необходима на положения как 30-й, так и 33-й статьи Уголовного кодекса, за счёт чего у суда формируется представление о роли каждого из членов преступной группы.

Вместе с тем, правоприменительная практика в данной сфере достаточно противоречива, поскольку при покушении на преступление порядок квалификации содеянного каждым из соучастников не уточняется ни в УК РФ, ни в решениях Верховного Суда.

Так, согласно вынесенному 03.12.2004 г. Определению действующей в составе ВС РФ Судебной коллегии по уголовным делам, действия гр.гр. Т., С. и Т. должны быть переквалифицированы в соответствии с положениями 30-й, 33-й и 161-й ст.ст. Уголовного кодекса, как пособников при покушении на ограбление; вынесенное Коллегией решение основывалось на положениях 5-й части 34-й статьи Кодекса¹.

В качестве примера точной и корректной квалификации по уголовному делу, а также правильного её отражения в судебном процессе можно привести решение Судебной коллегии ВС РФ, принятое в отношении гр.гр. П. и Т.; в соответствии с указанным решением, действия П. подлежат переквалификации в соответствии с положениями 30-й, 33-й и 167-й ст.ст. Уголовного кодекса, поскольку они не могут быть квалифицированы как подстрекательство к преступному деянию, что обусловлено, в свою очередь,

¹ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ // СПС Консультант плюс. 3 декабря 2004 г. № 46-004-85сп

тем, что данное деяние не было завершено (гр. Т. имел умысел на поджог имущества, принадлежащего другому лицу, но не преуспел)¹.

Из вышеизложенного следует, что при совершении покушения на преступление (либо подготовке к нему) правовая оценка действий соучастников исполнителя в ходе квалификации содеянного должна основываться, прежде всего, на роли каждого из указанных лиц, определяемой в соответствии с положениями 33-й статьи Уголовного кодекса, и только потом – на положениях 30-й статьи Кодекса и соответствующей статьи Особенной части.

Необходимо при этом учитывать, что не во всех случаях правовая оценка преступных действий прочих соучастников непосредственно определяется квалификацией действий исполнителя, т.к. во многих положениях действующего УК РФ постулируется персональная ответственность пособника, подстрекателя и организатора преступления; так, согласно 1-й части 34-й статьи Кодекса, мера ответственности данных лиц зависит от степени их участия в содеянном.

При соблюдении вышеизложенного принципа ответственность каждого из соучастников ограничивается тем, что было охвачено умыслом данного лица, что и подтверждается целым рядом нормативных актов ВС РФ (например, в Обзоре качества рассмотрения по 1-й инстанции уголовных дел военными судебными органами по округам).

Гр.гр. С. и П. были признаны Восточно-Сибирским окружным военным судом виновными в подстрекательстве (гр-н С. – также в пособничестве) по делу об убийстве по найму, совершённом группой лиц по предварительному сговору. Гр-н П., что было установлено судом, стремясь к физическому устранению своего компаньона, замыслил поручить кому-либо совершение убийства данного лица за материальное вознаграждение и с этой целью обратился к гр-ну С. В свою очередь, гр-н С. обратился в качестве

¹ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ // СПС Консультант плюс. 17 марта 2005 г. № 83-005-5

посредника к гр-ну Г. и склонил последнего к совершению преступления, а также передал ему данные потерпевшего гр-на Б. Гр-н Г., со своей стороны склонил к соучастию в убийстве гр-на М.

Из обвинительного заключения гр.гр. С. и П., согласно решению Военной коллегии ВС РФ, был исключён такой квалифицирующий признак, как совершение преступления группой лиц по предварительному сговору, поскольку каждый из них выступал в качестве подстрекателя в отношении только одного лица, тогда как С. выступал также и в качестве пособник¹.

В этом примере суд исключил из обвинения подстрекателей квалифицирующий признак «совершение преступления группой лиц по предварительному сговору», руководствуясь тем, что этот признак не охватывался их умыслом.

Освобождение от уголовной ответственности исполнителя преступления не оказывает влияния на квалификацию деяний иных соучастников. В п. 28 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности»² разъясняется, что «освобождение лица от уголовной ответственности, в том числе в случаях, специально предусмотренных примечаниями к соответствующим статьям Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, не означает отсутствие в деянии состава преступления, поэтому прекращение уголовного дела и (или) уголовного преследования в таких случаях не влечет за собой реабилитацию лица, совершившего преступление». Фактическим основанием освобождения исполнителя преступления от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, примирением с потерпевшим и т.п. является его

¹ Определение Военной коллегии Верховного Суда РФ // СПС Консультант плюс. 5 сентября 2003 г. № 4-014/03

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» // СПС Консультант плюс. 27.06.2013 № 19

(исполнителя) позитивная посткриминальная деятельность, которая никак не может исключить уже имеющиеся признаки состава преступления. Причем эта посткриминальная деятельность исполнителя имеет индивидуальный характер (является с повинной, возмещает вред, примиряется с потерпевшим лично исполнитель, а не иные соучастники), поэтому ее уголовно-правовые последствия (освобождение от уголовной ответственности) на организатора, подстрекателя, пособника не распространяются.

Следовательно, в случае освобождения исполнителя от уголовной ответственности деяния иных соучастников преступления должны быть квалифицированы по статье Особенной части УК, предусматривающей ответственность за совершенное исполнителем преступление, со ссылкой на ст. 33 УК. Разумеется, подобная квалификация не исключает возможности последующего освобождения организатора, подстрекателя, пособника от уголовной ответственности при соблюдении соответствующих условий.

Действия лиц, которые выполнили полностью или частично объективную сторону состава преступления с другими лицами и одновременно участвовали в преступлении в роли организатора, подстрекателя или пособника, квалифицируются как соисполнительство. Это вытекает из редакции ч. 3 ст. 34 УК РФ и обусловлено тем, что именно роль исполнителя преступления является, как уже отмечалось, ключевой в смысле воплощения усилий других соучастников преступления.

Пособничество возможно на любой предварительной стадии преступной деятельности, но до момента фактического окончания объективной стороны преступления. Квалификация действий пособника зависит от результатов деятельности исполнителя. Если, несмотря на все выполненные действия пособника, исполнитель не смог довести преступление до конца, то содеянное пособником должно расцениваться как

приготовление к преступлению или покушение на преступление (ч. 5 ст. 34 УК РФ).

Как считает В. С. Комиссаров, не могут образовывать соучастия такие действия, которые выполнены после окончания преступления и не находятся в причинной связи с его совершением. Российское уголовное право, в отличие от английского и американского, не признает «соучастие после факта», то есть после окончания преступления. Единственным исключением из этого правила является оценка действий лица как пособничества, когда планируется их совершение после окончания преступления (скрыть преступника, орудия и средства совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем, обещание приобрести или сбыть такие предметы). Однако в большинстве случаев это оговаривается соучастниками заранее, до начала выполнения объективной стороны преступления. Этим пособничество отличается от заранее не обещанного укрывательства преступления¹.

Пособничество может выражаться в действиях, содержащих признаки самостоятельного состава преступления, предусмотренного Особенной частью УК РФ (например, приобретение и передача исполнителям оружия для совершения убийства). При таких обстоятельствах содеянное виновным должно квалифицироваться по совокупности как исполнительские действия в первом самостоятельном преступлении и пособничество в другом совместном преступлении (ч. 1 ст. 222; ч. 5 ст. 33 и п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ).

При любой форме пособничества действия виновного находятся в причинной связи с совершенным преступлением. Деяние пособника квалифицируется по соответствующей статье Особенной части УК РФ, предусматривающей наказание за совершенное преступление, со ссылкой на

¹ Комиссаров В.С. Соучастие в преступлении // Курс уголовного права. - Т. 1: Общая часть. Учение о преступлении / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой. М. : Издательство «Зерцало», 2002. С. 211.

ч. 5 ст. 33 УК РФ. Однако, если лицо, начавшее свое деяние как пособник, затем непосредственно участвует в выполнении объективной стороны преступления, то его деятельность в конечном итоге квалифицируется как соисполнительство - только по статье (части статьи) Особенной части УК РФ без ссылки на ч. 5 ст. 33 УК РФ (ч. 3 ст. 34 УК РФ).

Доктрина уголовного права и уголовный закон рассматривают пособничество в приготовлении в качестве разновидности соучастия в преступлении (ч. 1 ст. 33 УК РФ). Данное решение вопроса основывается на тезисе о том, что приготовление к преступлению является его стадией. Исходя из этого, пособник, действующий во время стадии преступления, и признается соучастником деяния исполнителя.

2.2 Добровольный отказ соучастников

Отказ от осуществления преступного деяния по доброй воле обладает строго индивидуальным характером. Ответственность не несет лишь тот субъект, который по своей воле отказалось совершать преступление. Особенность отказа по своей воле соучастников обуславливают в первую очередь форма соучастия, конструкция состава преступления и то, как именно выполнен состав¹.

В случае с соучастием отказ по своей воле может исходить от любого из соучастников. Основываясь из роли, исполняемой каждым соучастником при осуществлении преступного деяния, формы такого отказа будут отличаться.

Говоря о добровольном отказе исполнителя отметим, что исполнитель - это субъект, который непосредственно совершил преступное деяние, в связи с этим его добровольный отказ не имеет существенных отличий от отказа по

¹ Пенюгалова Ю.Н. Особенности добровольного отказа от преступления у различных соучастников / Ю. Н. Пенюгалова // Научно - методический электронный журнал Концепт. 2015. Т. 13. С. 106.

доброй воле индивидуально действующих субъектов, а также соисполнителей при простых формах соучастия. Добровольный отказ обладает строго индивидуальным характером и признаками, поэтому ответственность не несет лишь тот субъект, который по своей воле отказался от осуществления преступного замысла¹.

Однако если в случае с простым соучастием в правоприменительной практике вопросы не возникают по уголовно - правовой оценке деяния, то бывают ситуации, что встает вопрос об отказе по доброй воле соисполнителей, которые действуют в соответствии с предварительным сговором. В таком случае субъект должен не только прекратить продолжать преступные действия, но и приложить усилия к нейтрализации остальных соисполнителей, т.е. его поведение должно принять активную форму. Это можно объяснить тем, что если в случае соучастия без предварительного сговора каждый из соучастников выступает в роли исполнителя, осуществляя лишь свою роль в криминальной деятельности, то в случае с предварительным сговором обещания субъекта принять участие в совместной реализации преступного замысла усиливают и укрепляют решимость остальных соисполнителей для достижения преступных результатов². Соответственно, в случае с пассивным поведением, если один из соучастников отказывается совершать преступление, он не может устранить того психического воздействия и влияния, которое он оказал на остальных, согласившись принять участие в реализации преступного умысла³. То есть, если имеет место соучастие лиц с предварительным сговором, субъект, совершив добровольный отказ, должен приложить

¹ Дронова Т.Н. О добровольном отказе исполнителя (соисполнителя) преступления / Т. Н. Дронова // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2017. № 15-2. С. 20.

² Тадевосян Л.З. Добровольный отказ от преступления при соучастии / Л. З. Тадевосян // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2010. № 1. С. 139.

³ Пенюгалова Ю.Н. Особенности добровольного отказа от преступления у различных соучастников / Ю. Н. Пенюгалова // Научно - методический электронный журнал Концепт. 2015. Т. 13. С. 106.

активные усилия для того, чтобы пресечь или нейтрализовать задуманное преступление. В случае недостижения таких результатов этот субъект обязан предупредить органы власти о том, что предстоит или уже началось преступление.

Отказ по доброй воле в случае с соучастием при предварительном распределении ролей зависит от роли каждого соучастника, выполняемой им в осуществлении преступного замысла. Есть разница между деятельностью исполнителей и подстрекателей, организаторов или пособников. Одновременно с этим нельзя не принимать во внимание факт, что поступки всех соисполнителей в осуществляемом преступном деянии обуславливают общую направленность, и они являются взаимосвязанными.

В соответствии с совершаемыми действиями (бездействием), деятельность подстрекателей, организаторов и пособников напрямую взаимосвязана с деятельностью исполнителей, без которых совершение преступления является невозможным. Но и каждым соучастником при этом создаются условия, которые способствуют осуществлению ими преступного замысла. Поэтому для того, чтобы получить добровольный отказ от подстрекателей, организаторов и пособников, необходимо активно воздействовать на исполнителя для устранения тех условий, которые были предопределены ими для начала его преступных намерений¹.

Рассмотрим добровольный отказ организатора. Законодательно закреплено, что организатор - это субъект, который организовал осуществление преступного деяния или руководил его осуществлением (ч. 3 ст. 33 УК РФ), то есть организатором преступления является не только субъект, загодя организующий преступление, не принимая в нем непосредственного участия, но и субъект, руководящий его осуществлением. Организатору всегда свойственны активные формы поведения, вне зависимости от того, какой преступный замысел собираются осуществить.

¹ Питецкий В. Добровольный отказ соучастников преступления / В. Питецкий // Российская юстиция. 2000. № 10. С. 38.

Однако отказ по доброй воле от преступления организатора может быть выражен пассивно. Это может произойти на первоначальной ступени подготовки преступления, когда организатор, к примеру, подыскивает соисполнителей, а потом прекращает свои действия. В основном действия организаторов в случае добровольного отказа должны быть активны. Активными действиями организатора и его ролью при осуществлении преступного намерения обусловлены некоторые особенности, присущие добровольному отказу этого субъекта от осуществления преступного деяния. Нужны лишь активные действия. Если на организатора возложены функции руководителя преступного деяния, ему необходимо остановить этот процесс, воспрепятствовав наступлению общественно опасных последствий.

Когда организатор является инициатором преступного намерения, его действия должны устранить умысел исполнителя. Если организатор добровольно отказывается от совершения преступления, тем самым нейтрализуются действия подстрекателя и в связи с этим на подстрекателя, как и пособника в таких случаях ложится ответственность за подготовку к осуществлению преступного намерения.

Касаясь добровольного отказа подстрекателя отметим, что подстрекатель - это субъект, который склонил другого человека к осуществлению преступных намерений, уговаривая, подкупая, угрожая ему или другими способами (ч. 4 ст. 33 УК РФ). По аналогии с организатором, он выступает в качестве инициатора преступного деяния, но в отличие от организаторов подстрекатели не организуют преступления и не руководят ими, а возбуждают у других участников желание, решимость совершить преступление.

Если подстрекатель склонил исполнителей к осуществлению преступного намерения, ему при добровольном отказе необходимо осуществить активные действия, которые окажут влияние на исполнителей,

заставив их отказаться от осуществления преступного замысла на стадии подготовки к противоправному деянию или незавершенного покушения.

Интересной представляется позиция А.А. Тер - Акопова, согласно которой на подстрекателя ложится уголовная ответственность вне зависимости от того, удалось ли ему склонить подстрекаемого к осуществлению преступного замысла или не удалось. Если он не смог реализовать преступный замысел, то на него ложится ответственность за подготовку к противоправному деянию¹.

По-другому обстоятельства складываются, когда подстрекателем были приложены все усилия для отказа исполнителя от осуществления противоправного деяния, но последний не отказался. Чтобы снять с подстрекателя уголовную ответственность, в такой ситуации нужно, чтобы подстрекатель не просто убедительно отговаривал исполнителя от начала преступной деятельности, но воспользовался другими методами, чтобы избежать отрицательных последствий. В частности, подстрекатель обязан уведомить органы власти о том, что готовится преступление. Итак, у добровольного отказа подстрекателя всегда должна быть активная форма.

Анализируя добровольный отказ пособника, следует отметить, что среди всех соисполнителей пособник является наименее активной фигурой, который не способствует возникновению у исполнителей намерений осуществить преступное деяние, а лишь подкрепляет его решимость. На возникновение отказа по доброй воле не оказывает влияния то обстоятельство, что к соучастию в совершении преступного намерения его может привлечь не только исполнитель, но и организатор и подстрекатель.

В заранее обещанном укрывательстве содержится опасность уже непосредственно в обещании (сокрыть орудия взлома, избавиться от следов обуви, найти убежище и т.п.) Такие обещания даются обычно до осуществления преступлений. Если же никто не обещал укрывательства, то,

¹ Тер - Акопов А.А. Добровольный отказ от совершения преступления. М.: Юрид. лит. 1982. С. 62.

разумеется, нет причинной связи между деятельностью укрывателей и уже совершенными преступлениями; в таком случае в укрывательстве нет признаков соучастия.

Доктрина уголовного права по способу оказания соучастия делит пособничество на интеллектуальное и физическое. Способ, при помощи которого преступник содействует осуществлению преступного намерения, обладает, по нашему мнению, большим значением, т.к. он оказывает влияние на форму отказа пособников по доброй воле.

Если имеет место интеллектуальное пособничество, отказ от осуществления преступного деяния по доброй воле пособников выражен в активных действиях. Необходимо, чтобы пособник нейтрализовал результат своих усилий по укреплению умысла исполнителей, настоять на том, чтобы исполнитель отказался от преступного намерения, также приветствуется физическое воспрепятствование в осуществлении преступного намерения.

При наличии физического пособничества, отказ по доброй воле пособника выражен в наличии пассивных и активных действий. К примеру, если он помогал, предоставляя средства для осуществления противоправного деяния, ему необходимо забрать эти средства у исполнителей. Если же пособник устранял препятствия, ему необходимо восстановить их. О добровольном отказе пособников речь может идти и если они просто воздерживаются от последующего участия в осуществлении противоправного деяния, то есть пассивно; это может иметь место тогда, когда пособник только пообещал исполнителям содействовать, но не предпринял никаких определенных шагов для пособничества.

Добровольный отказ со стороны подстрекателей и пособников находится в зависимости от того, отсутствовали преступные действия со стороны исполнителя, который прекратил их при помощи мер, которые предприняли организатор и подстрекатель (уговоры, приказы, подкуп и т.д.); если указанные меры не возымели должного эффекта, то организатору и

подстрекателю необходимо заблаговременно уведомить органы власти о том, что готовится преступление. Сообщить можно любым методом: письмом, телефонным разговором с представителями власти, передав информацию через третьи лица и т.п.

Необходимым условием является своевременность сообщения. Сущность этого условия состоит в том, что оно должно действительно помочь предотвратить преступление. Иначе, если сообщение не удовлетворяет смысловые и ценностные требования, то оно не может рассматриваться в качестве условия для того, чтобы освободить от уголовной ответственности.

Таким образом, подводя итог изложенному следует отметить, что добровольный отказ соисполнителей обладает специфическими особенностями, в отличие от добровольного отказа от преступного деяния, которое совершается одним лицом. И немаловажно то, что действующее уголовное законодательство указывает признаки такого отказа соисполнителей (подстрекателей, организаторов, пособников), что делает менее сложным его правоприменение.

2.3. Экссесс исполнителя

В первой половине XX века под эксцессом исполнителя понималось совершение им преступления, не охватывающегося предвидением отдельного соучастника. Такой позиции придерживались Ф.Г. Бурчак¹, А.А. Пионтковский², Б.С. Утевский³. Другие ученые, как Ананьин, Берестовой, Галиакберов, Гришаев придерживаются другой точки зрения согласно которой, под эксцессом исполнителя понимают совершение им таких

¹ Бурчак Ф.Г. Соучастие: социальные, криминологические и правовые проблемы. Киев: Вища школа, 1986. С. 108.

² Пионтковский А.А. Учение о преступлении по советскому уголовному праву. М.: Госюриздат, 1961. С. 256.

³ Утевский Б.С. Соучастие в преступлении. М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1939. С. 19.

действий, которые не охватывались умыслом остальных соучастников. Законодательно данное определение сформулировано в ст. 36 УК РФ, согласно которой, под эксцессом исполнителя признается совершение исполнителем преступления, не охватывающегося умыслом других соучастников. За эксцесс исполнителя другие соучастники преступления уголовной ответственности не подлежат¹.

Так, по одному из уголовных дел И. и А. решили совершить разбойное нападение на квартиру С. с целью завладения денежными средствами. Путем обмана подельники проникли в помещение и связали С., угрожая ему ножом. И. отправился на поиски денег, но ничего не нашел. Он вернулся к А. и попросил его самому поискать средства. А. отправился на поиски и обнаружил деньги в письменном столе. Он крикнул И., что деньги у него, и начал собирать их в пакет. В это время И., решив, что свидетеля оставлять ни к чему, задушил С.

Так, по одному из уголовных дел суд первой инстанции признал И. и А. виновными в совершении преступления и осудил их. Однако в решении не было указано на эксцесс исполнителя И. Верховный суд РФ отменил приговор, обосновав это тем, что И. и А. договаривались только о применении оружия в качестве способа психологического воздействия, но в деле нет никаких сведений о том, что речь шла об убийстве. Тем более что А. в момент совершения убийства С. находился в другой комнате. Действия А. были переквалифицированы.

Ю., Ж. и К. договорились о похищении Н. с целью получения выкупа. После того как родственники отказались платить, среди подельников началась скандалы. В ходе одного из них Ж. толкнул похищенного Н. и начал избивать его. Результат — смерть Н. Приговор суда был однозначен: к ответственности за похищение привлекаются Ю., Ж. и К. Однако наказание за убийство получает только Ж., так как его действия являлись эксцессом

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

исполнителя¹.

Изучение материалов судебной практики показывает, что можно выделить два основных признака эксцесса исполнителя: признак выхода исполнителя за рамки предварительного сговора и признак совершения им другого самостоятельного преступления. В уголовно-правовой литературе это является основанием деления эксцесса на две группы: количественные и качественные².

При количественном эксцессе лицо (лица) совершают более квалифицированное преступление, либо преступление, большее по объему по сравнению с тем, которое оно должно было совершить по соглашению с другими соучастниками, то есть лицо отходит от общего замысла по поводу квалифицирующих обстоятельств или формы преступного посягательства³.

Например, вместо убийства без отягчающих обстоятельств совершается то же преступление, но с особой жестокостью, либо совместно согласованная кража подменяется грабежом. При таком эксцессе допустимы следующие отклонения в поведении виновного.

Во-первых, возможна такая ситуация, при которой выполненное деяние представляет собой менее тяжкое преступление, чем то, на совершение которого был осуществлен сговор.

Во-вторых, допустима такая ситуация, при которой выполненное соучастником представляет более тяжкое, чем было задумано соучастниками преступление.

В-третьих, может возникнуть такое положение, когда соучастником причиняется, по существу, вред двум объектам вместо одного,

¹ Дело № 1–1/2016 ... из архива Нязепетровского районного суда Челябинской // СПС Консультант плюс. 2016 № 1-1/2016.

² Обзор Верховного Суда России «Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за первый квартал 2013 года». // СПС Консультант плюс. 2016. № 6.

³ Петрашева Н.В. Актуальные вопросы законодательной регламентации института эксцесса исполнителя преступления, совершенного в соучастии, в уголовном кодексе Российской Федерации // Юрист-Правоведь. 2014. №4(65). С. 65.

предварительно задуманного.

Во всех этих случаях мы имеем дело с совершением однородного преступления с тем, в отношении которого состоялся сговор. Особенность состоит лишь в том, что соучастник выходит за границы действий, образующих объективную сторону состава преступления, охватываемого умыслом остальных участников.

В указанных выше случаях ответственность между соучастниками распределяется следующим образом. В том случае, когда, допустим, исполнитель совершил преступление менее тяжкое, чем то, к чему склонял его подстрекатель, последний будет подлежать ответственности только в пределах совершенного исполнителем. В том случае, когда выполненное исполнителем деяние представляет собой более тяжкое, чем то, к совершению которого склонял подстрекатель, ответственность последнего будет определяться пределами того, на что он подстрекал исполнителя. Однако на наш взгляд, вполне можно вменить ему в вину содеянное исполнителем в том случае, если подстрекатель лишь ограничился тем, что возбудил в предполагаемом исполнителе желание достичь определенного интереса, цели, не оговаривая конкретного пути их достижения. Эти случаи составляют собой группу количественных эксцессов.

Так, по одному из уголовных дел Б. и П., предварительно договорившись о совместном совершении преступления, умышленно, из корыстных побуждений, в целях хищения чужого имущества, осознавая, что противоправный характер их действий очевиден для потерпевших К., открыто завладели, принадлежавшим К-ым имуществом. Кроме этого Б. применил насилие, не опасное для жизни или здоровья к К-ым, выразившееся в нанесении им ударов металлическим ведром. Судом установлено, что примененное Б. насилие не охватывалось совместным умыслом Б. и П.. Действия П. судом квалифицированы по п. «а» ч. 2 ст. 161, а действия Б. – по п. «а» и «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ. Применение насилия, не опасного для жизни

и здоровья, является эксцессом со стороны одного из соисполнителей, в связи с чем другой соисполнитель уголовной ответственности за это не подлежит¹.

Что же касается качественного эксцесса, то здесь необходимо отметить следующее. Качественный эксцесс представляет собой такую ситуацию, при которой соучастник совершает деяние, не только выходящее за рамки умысла остальных участников преступления, но и совершенно разное с теми, относительно которых существовал сговор, то есть количественный эксцесс является несогласованным продолжением совместно намеченного деяния. Преступление при нем остается совместным, за исключением непредвиденных отягчающих или смягчающих обстоятельств. Причинная и виновная связь деяний соучастников в условиях такого эксцесса по основной части преступления сохраняется, что позволяет применять к нему нормы о соучастии. При качественном эксцессе происходит посягательство на иной объект.

Деяние при качественном эксцессе вполне может совпадать по времени либо по месту совершения с преступлением, задуманным совместно с другими соучастниками, но это деяние не будет находиться в причинной связи с действиями, допустим, подстрекателя. Остальные соучастники не имеют какой-либо доли во всем событии, образующем качественный эксцесс. Здесь прерывается причинная и виновная связь деяний двух или более лиц, что исключает возможность квалификации их преступлений по правилам о соучастии.

Так, по одному из уголовных дел по приговору Гусевского городского суда Х. был осужден по ч. 2 ст. 162 УК РФ, а Кор. и Хох. - по ч. 3 ст. 30, п. а ч. 2 ст. 161 УК РФ. Х. признан виновным в том, что при изложенных в приговоре обстоятельствах, группой лиц по предварительному сговору с Кор.

¹ Дело № 1–34/2015 ... из архива Уйского районного суда Челябинской области // СПС Консультант плюс. 2015. № 1–34/2015.

и Коз., угрожая применением опасного для жизни и здоровья насилия, совершил нападение на потерпевшего П. с целью завладения его банковской картой и последующего хищения с неё денежных средств.

Кор. и Коз. признаны виновными в совершении при тех же обстоятельствах покушения на открытое хищение чужого имущества, совершённое группой лиц по предварительному сговору.

Выводы суда о виновности Х. в совершении разбоя, а Кор. и Коз. в совершении грабежа соответствуют фактическим обстоятельствам дела.

Действия осужденных Кор. и Коз. квалифицированы судом правильно.

Вместе с тем, из показаний Х., Кор. и Коз., данных ими как в ходе предварительного расследования, так и судебного заседания, следует, что они хотели завладеть банковской картой потерпевшего путём обмана, угрожать ему применением насилия, опасного для жизни или здоровья, они не договаривались, ножом П. Х. стал угрожать по собственной инициативе, то есть имел место эксцесс исполнителя¹.

Эксцесс исполнителя возможен при любом виде соучастия. Эксцесс исполнителя может иметь место как при соучастии с предварительным соглашением (чаще), так и при соучастии без предварительного соглашения. При соучастии без предварительного соглашения эксцесс возможен в случае, когда виновные выступали соисполнителями одного преступления, на которое оба были согласны, но один исполнитель вышел за пределы умысла. При характеристике эксцесса исполнителя преступления, как правило, указывается на объективный (отсутствие причинной связи) и субъективный (отсутствие вины) признаки. Объективным признаком является единый результат и причинная связь между действиями каждого соучастника и этим результатом.

Эксцесс исполнителя, который рассматривается в рамках соучастия,

¹ Дело № 2–8/2017 ... из архива Гусевского городского суда за 2017 г. // СПС Консультант плюс. 2017. № 2–8/2017

представляет в целом самостоятельное деяние, не охватываемое умыслом иных соучастников. Это дало основание утверждать ученым об отсутствии причинной связи при эксцессе исполнителя.

Так, по одному из уголовных дел М., Р. и К. по предварительному сговору на открытое хищение имущества подошли к С. и стали требовать передачи бутылки пива 2,25 л. Получив отказ, М. выхватил бутылку и ударил потерпевшего. Затем М. и К. стали наносить удары потерпевшему ногами и руками по различным частям тела. Р. удерживал потерпевшего руками. От полученных ударов С. упал на землю. М. и К. продолжили наносить ему удары. Затем М. осмотрел карманы одежды С. и забрал книжку с автодокументами, талоны на дизельное топливо на сумму 2 610 руб. Когда потерпевший поднялся, Р. похитил из кармана сотовый телефон. После этого М. потребовал у С. кольцо с пальца. С. отказался и попытался скрыться от нападавших, но М. и К. стали преследовать потерпевшего. Догнав С., М. поднял с земли кирпич и стал наносить им удары по различным частям тела С., а К., взяв резиновый шланг, также начал наносить удары С. В это время М. пытался снять кольцо с пальца С., но не сумел, так как последний оказал сопротивление. После этого М., Р. и К. с места преступления скрылись. Во время избиения потерпевшего кирпичом и резиновым шлангом М. и К. вышли за пределы предварительной договоренности с Р., при нанесении потерпевшему ударов по голове предметами, используемыми в качестве оружия; имелась реальная угроза для его жизни и здоровья. На основании выше изложенного, судом действия М. и К. были квалифицированы по ч. 2 ст. 162 УК РФ, а действия Р. по п. «а» ч. 2 ст. 161 УК РФ¹.

Так, П.Ф. Тельнов, отмечал, что поведение соучастников «утрачивает причинную и виновную связь с преступлением, совершаемым в условиях эксцесса, что и исключает ответственность за него остальных

¹ Дело № 1–3/2016 ... из архива Советского районного суда г. Владикавказа Республики Северная Осетия-Алания за 2016 г. // СПС консультант плюс. 2016. № 1–3/2016

соучастников»¹. Аналогичного мнения придерживается В.А. Григорьев².

Противоположную позицию высказывает В.С. Прохоров, который полагает, что «...эксцесс исполнителя имеется лишь тогда, когда деяние, совершенное им, находится в причинной связи с действиями соучастников. Отсутствие этой связи означает отсутствие эксцесса исполнителя»³.

Ф.Г. Бурчак считает, что в случаях количественного эксцесса действие, совершенное исполнителем, находится в причинной связи с действиями других соучастников, поскольку именно они дают толчок или оказывают содействие этому действию⁴.

У.С. Джекебаев, Б.В. Здравомыслов, А.В. Ушаков, О.Л. Цвиренко считают, что при количественном эксцессе действия соучастников только внешне (как бы в целом) находятся в причинной связи с действиями исполнителя, но именно та часть действия исполнителя, которая образует эксцесс, стоит вне этой объективной связи. Поэтому соучастники отвечают при эксцессе исполнителя только за те преступления, совершению которых они содействовали и которые охватывались их предвидением.

По мнению А.Ю. Корчагиной, причинная связь между действиями иных соучастников и последствиями преступления, совершенного исполнителем, либо отсутствует, либо носит случайный характер: пособник добывает ключи от квартиры и передает исполнителю запланированной кражи, а последний, проникнув в квартиру, совершает изнасилование находящейся там женщины⁵.

Для решения вопроса о том, что понимается под причинной связью при

¹ Тельнов П.Ф. Ответственность за соучастие в преступлении. М.: Юрид. лит., 1974. С. 108.

² Григорьев В.А. Соучастие в преступлении по уголовному праву Российской Федерации: Учеб. пособие. Уфа: УВШ МВД РФ, 1995. С. 75.

³ Прохоров В.С. Соучастие в преступлении. Курс советского уголовного права. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1969. Т. 1. С. 584 – 643.

⁴ Бурчак Ф.Г. Учение о соучастии по советскому уголовному праву. Киев: Наукова думка 1969. С. 216.

⁵ Корчагина А.Ю. Эксцесс исполнителя преступления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 95-96.

эксцессе, прежде всего необходимо определить, что понимается под причинной связью при соучастии. Сложность установления причинной связи при соучастии в преступлении заключается в том, что преступный результат причиняет исполнитель (соисполнитель), действия же остальных участников создают для этого результата лишь условия¹.

С.А. Арутюнов, исходя из системной природы соучастия, под причинной связью при соучастии в преступлении предлагает понимать объективно существующую генетическую связь между интегрированными действиями соучастников и наступившими последствиями, когда такие действия являются системной причиной, а последствия с необходимостью (но не случайно) закономерно следуют как результат этих действий. Из этого вытекает, что действия отдельного соучастника не должны рассматриваться как самостоятельная причина или условие общего результата.

При совершении преступления в соучастии сами интегрированные действия соучастников носят системный характер и поэтому выступают в качестве системной причины наступившего результата. Убрать из интегрированных действий соучастников действия исполнителя (да и любого другого соучастника), назвав только их причиной, нельзя. Причина преступного результата – не действия отдельного соучастника, а взаимодействие соучастников².

Как справедливо отмечает А.В. Шеслер, причинная связь между действиями каждого из соучастников и общим для них преступным результатом может носить различный характер³. Она является прямой только в случае группового посягательства, когда действия каждого из

¹ Козаченко И.Я., Курченко В.Н., Злоченко, Я.М. Проблемы причины и причинной связи в институтах общей и особенной частей отечественного уголовного права: вопросы теории, оперативно-следственной и судебной практики. СПб: Юридический центр Пресс, 2003. С. 391.

² Арутюнов А.А. Соучастие в преступлении по уголовному праву Российской Федерации: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. // М., 2006. С. 50.

³ Шеслер А.В. Криминологические и уголовно-правовые аспекты групповой преступности: Учебное пособие. Т.: Тюменский юридический институт МВД РФ, 2005. С. 118.

соисполнителей содержат реальную возможность наступления преступного результата. При соучастии с юридическим разделением ролей прямая причинная связь есть только между действиями исполнителя и преступным результатом, причинная связь между действиями других соучастников и преступным результатом является опосредованной, поскольку их действия влияют на преступный результат через деятельность исполнителя.

В ряде случаев причинная связь между действиями исполнителя, допустившего эксцесс, и иными соучастниками имеет место быть. Имеются в виду случаи совершения исполнителем преступления при квалифицирующих обстоятельствах, не охватываемых умыслом иных соучастников, либо при их отсутствии, также не охватываемом их умыслом. Например, если соучастники замыслили и подготовили убийство, а исполнитель совершил убийство с особой жестокостью. В такой ситуации соучастники несут ответственность за оконченное убийство без отягчающих обстоятельств, совершенное в соучастии, особая жестокость вменяется только исполнителю.

В советской юридической литературе высказывались мнения, в соответствии с которыми в подобных случаях соучастникам всегда следует вменять указанные обстоятельства.

Так, А.Н. Трайнин писал: «Подстрекатель может и не знать, когда и где склоненный им к преступлению это преступление совершит. Незнание способа совершения преступления исполнителем имеет такое же значение; это незнание также не исключает умысла соучастника (подстрекателя или пособника), не исключает, следовательно, ответственности соучастника за совершенное исполнителем преступление, хотя бы способ совершения и являлся специально предусмотренным в законе квалифицирующим обстоятельством»¹.

Традиционно считается, что отклонение деятельности исполнителя от того, к чему его склонили организатор или подстрекатель, либо чему

¹ Трайнин А.Н. Учение о соучастии. М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1941. С. 160.

оказывал содействие пособник, возможно лишь в части объекта или объективной стороны состава преступления¹, т.е. эксцесс исполнителя затрагивает лишь объективную сферу. Однако эксцесс исполнителя преступления возможен и в субъективной сфере (например, изменение мотивов и целей совершения преступления). Так, к убийству, подготовленному всеми соучастниками преступления, добавляются корыстные побуждения исполнителя. При этом подобные отклонения в субъективной сфере должны иметь уголовно-правовое значение и влечь уголовно-правовые последствия.

Следует отметить, что в ст. 36 УК РФ речь идет только о «преступлении», т.е. законодатель исключает случаи, когда, например, совершается противоправное деяние, но в силу малозначительности, не представляющееся общественно опасным.

Таким образом, в широком смысле под эксцессом понимается совершение любых действий, выходящих за пределы умысла соучастников, а в уголовно- правовом смысле имеет значение только деяние, признающееся преступлением. При этом эксцесс исполнителя преступления необходимо отличать и от такого изменения согласованной линии поведения, которое по существу не выходит за пределы замысла соучастников и касается обстоятельств, не влияющих на юридическую оценку преступления. Если исполнитель убийства вместо намеченного использования огнестрельного оружия применит нож либо исполнитель кражи похитит

¹ Бурчак Ф.Г. Учение о соучастии по советскому уголовному праву. Киев: Наукова думка, 1969. С. 216.

имущество со склада, хотя договаривался изъять его из-за прилавка магазина, пределы соглашения соучастников по существу не нарушаются. Нового либо того же, но более опасного преступления не совершается, и эксцесса соучастника не возникает¹. Другим признаком эксцесса является субъективный признак – отсутствие вины соучастников.

В уголовно-правовой теории существуют различные определения вины. Традиционно сущность вины в российском праве рассматривается через призму интеллектуального и волевого элементов. Интеллектуальный элемент вины имеет отражательно-познавательный характер и заключается, прежде всего, в осознании лицом общественной опасности деяния и предвидении возможности наступления в результате его совершения общественно опасных последствий.

Волевой элемент вины заключается в сознательной направленности лицом своих действий, т.е. в желании наступления общественно опасных последствий, либо сознательном их допущении, либо безразличном к ним отношении, либо расчете на их предотвращение, либо в невнимательности и неосмотрительности, проявленных лицом в поведении, предшествующем наступлению общественно опасных последствий. Соотношение названных интеллектуального и волевого элементов позволяет определить преступное поведение лица как умышленное или неосторожное².

В настоящее время большинство ученых признают, что соучастие имеет место только в преступлениях, совершаемых умышленно. При этом одни исследователи признают соучастие только при прямом умысле (А.А. Арутюнов³, Л.Д. Гаухман⁴, А.В. Шеслер)¹. Действительно, совместная

¹ Тельнов П.Ф. Ответственность за соучастие в преступлении. М.: Юрид. лит., 1974. С. 208.

² Уголовное право России. Общая часть. Курс лекций для вузов / Под науч. ред. А.В. Шеслера. Т.: Академия права и управления, 2006. С. 614.

³ Арутюнов А.А. Соучастие в преступлении по уголовному праву Российской Федерации: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2006. С. 59-50.

⁴ Бобылев О.В. Уголовное право. Часть Общая. Часть Особенная: Учебник. М.: Юриспруденция, 1999. С. 384.

направленность поведения всех соучастников на достижение общего результата исключает сознательное допущение общественно опасных направленность поведения всех соучастников на достижение общего результата исключает сознательное допущение общественно опасных последствий, либо безразличное к ним отношение.

В начале – середине XX в. возможность соучастия в неосторожных преступлениях отстаивали С.Г. Познышев², Г.И. Волков³, А.Н. Трайнин⁴, М.Д. Шаргородский⁵. При этом сторонники неосторожного соучастия суживают понятие эксцесса исполнителя, поскольку они отстаивают ответственность соучастников за такие последствия действий исполнителей, которые не предвиделись не только ими, но и самим исполнителем.

Категорию «умысел» при определении эксцесса использует и законодатель в ст. 36 УК РФ, что наиболее точно отражает природу эксцесса. Как было отмечено, совместная преступная деятельность предполагает наличие некоторой психической общности, психической связи между соучастниками. Виновная связь между действиями исполнителя и иных соучастников при эксцессе не всегда отсутствует. Отсутствие же такой связи предполагает, что соучастники не осознавали, не предвидели и не желали подобного течения событий.

С субъективной стороны эксцесс исполнителя может быть совершен как умышленно (исполнитель осознавал общественную опасность своих действий, предвидел возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желал их наступления либо не желал, но сознательно допускал

¹ Шеслер А.В. Криминологическая характеристика и профилактика профессиональной преступности: Учебное пособие. Т.: Тюменский юридический институт МВД РФ, 2004. С. 61.

² Познышев С.В. Учебник уголовного права: Общая часть. Очерк основных начал общей и особенной части уголовного права. Т. 1 М.: Юрид. изд-во Наркомюста, 1923. С. 108.

³ Волков Г.И. Классовая природа преступлений и советское уголовное / Под ред.: Крыленко Н.В. М.: Сов. законодательство, 1935. С. 132.

⁴ Трайнин А.Н. Учение о соучастии. М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1941. С. 160.

⁵ Шаргородский М.Д. Избранные труды. С.-Пб.: Юрид. центр Пресс, 2004. С. 657.

эти последствия или относился к ним безразлично), так и по неосторожности (лицо предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на предотвращение этих последствий, либо лицо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло предвидеть эти последствия). При этом эксцесс исполнителя возможен только при конкретизированном умысле. Деяние исполнителя при совершении преступления с неконкретизированным умыслом нельзя признать эксцессом, поскольку в этом случае невозможно осуществить выход за пределы умысла соучастников¹.

Особого внимания заслуживает случай, когда деятельность исполнителя соответствует умыслу соучастников, но влечет за собой неосторожные последствия. Например, исполнитель совершил задуманное соучастниками изнасилование, которое повлекло по неосторожности смерть потерпевшей. При этом одни авторы считают, что подстрекатель и пособник в приведенном примере будут отвечать за соучастие в квалифицированном преступлении. В этом случае тяжкое последствие хотя и не было проявлением воли соучастников, но подобный исход им должен был представляться возможным².

Другие ученые отмечают, что неосторожное причинение вреда находится за пределами соучастия, поскольку не охватывается умыслом других соучастников. Следовательно, имеет место эксцесс исполнителя, который и должен нести ответственность за наступившие по неосторожности последствия³.

Также предлагается подобные последствия вменять всем соисполнителям

¹ Савельев Д.В. Преступная группа: вопросы уголовно-правовой интерпретации и ответственности. Екатеринбург: Изд-во Уральской государственной юридической академии, 2002. С. 92.

² Ковалев М.И. Соучастие в преступлении. Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 1999. С. 204.

преступления, а в случае соучастия с юридическим разделением ролей относить к эксцессу исполнителя, когда соучастники (организатор, подстрекатель, пособник) не могут отвечать за вред, причиненный исполнителем по неосторожности, ибо они не принимают прямого участия в совершении преступления.

Исходя из признания, что соучастие имеет место только при прямом умысле, неосторожные последствия могут вменяться в вину только исполнителю преступления. Однако необходимо в каждом конкретном случае выяснять, выходят ли действия исполнителя за пределы умысла соучастников. Если исполнитель совершил действия, оговоренные ранее с иными соучастниками, то даже при наличии со стороны виновных неосторожности к этим последствиям все соучастники должны отвечать на равных основаниях с исполнителем. Представляется, что если исполнитель совершил действия, оговоренные с другими соучастниками, но результат получился иным вследствие изменения каких-либо внешних факторов, т.е. вне зависимости от сознательной, волевой деятельности исполнителя, то эксцесс исполнителя также отсутствует. Соучастие в преступлениях такого рода предполагает необходимость решения вопросов причинной связи между действиями различных видов соучастников и наступившими тяжкими последствиями, причиненными исполнителем по неосторожности.

Необходимость установления причинной связи вытекает из требования закона о том, что ответственность соучастников преступления определяется характером и степенью фактического участия каждого из них в совершении преступления.

Таким образом, эксцесс исполнителя преступления представляет собой совершение соучастником в отношении объекта, объективной или субъективной стороны первоначально задуманного преступления, деяния, не охватывающегося умыслом остальных соучастников, но сохраняемого в ряде

случаев с первоначальным деянием объективную и виновную связь.

В соответствии со ст. 36 УК РФ эксцессом признается совершение исполнителем преступления, не охватывающегося умыслом других соучастников. За эксцесс исполнителя другие соучастники преступления уголовной ответственности не подлежат.

Согласно ч. 2 ст. 33 УК РФ, исполнителем признается лицо, непосредственно совершившее преступление, либо непосредственно участвовавшее в его совершении совместно с другими лицами (соисполнителями), а также лицо, совершившее преступление посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, предусмотренных УК РФ.

Стоит отметить, что по сути именно тот, кто воплощает в жизнь то, что заведомо задумано, то есть действие преступного характера, осознанно, а не тот, кто организует, оказывает пособничество или побуждает к совершению действий. Исходя из этого, не может идти речь о столкновении интересов. Объективная сторона исполняется именно тем, кто является исполнителем, другие участники группы являются ею только в момент подготовки¹.

Крайнее проявление участника возможно лишь в случае самого действия, но не стадии подготовки.

Доктор юридических наук Тельнов П.Ф. высказывает свое мнение по этому поводу.

Он считает, что в ходе совершения действия преступного характера любой из участников может отойти от плана и нарушить его и совершить то, о чем они не было договоренности между ними².

¹ Ананьин, А.Ф. Особенности эксцесса в преступлениях, совершаемых группой лиц / А. Ф. Ананьин // Конституция СССР и дальнейшее повышение эффективности норм уголовного права : межвуз. сб. науч. тр. // Свердловск : УРГУ, 1980. С. 93.

² Тельнов П.Ф. Ответственность за соучастие в преступлении. М.: Юрид. лит, 1974. С. 95.

Иными словами, любой из участников группы в ходе свершения преступного деяния будь то лицо являющееся исполнителем, тем кто организовал либо тем кто побуждал к свершению деяния может отойти от планируемых действий, и при всем при этом его действия носят такой характер, что могут быть оценены как новое деяние, самостоятельное.

В ходе изучения огромного количества дел из судебной практики напрашивается вывод, что чаще встречается эксцесс исполнителя. Для живого примера рассмотрим дело уголовного характера в отношении неких граждан Л., З. и М., которые в вечернее время, находившись по некоему адресу, распивали алкоголь. Гражданин Л. подстрекал уговорами граждан М. и З. и в результате добился своего и все-таки склонил их к совершению кражи из квартиры напротив, где проживал гражданин Л. Он объяснил, что в данной квартире проживает пожилая женщина, являющаяся одинокой, которой внуки купили в подарок новый телевизор. Сказал, что она часто отсутствует дома, т.к. проходит стационарное лечение. Приятелей М. и З. рассказ своего друга заинтересовал, и они договорились совершить кражу и вытащить телевизор из квартиры соседки гражданина Л., чтобы обменять на выпивку. Согласно плана, гражданин Л. должен стоять наблюдать за движением, а другие участники группы М. и З. будут выносить телевизор. Данные граждане проникли в квартиру и направились в помещение, где, по их мнению, должен находиться телевизор. Пока его сотоварищи отправились в комнату, гражданин Л., вошел в квартиру и в коридоре увидел коробку с упакованным телевизором, который стоял в нераспакованном виде и в его голове созрел план ничего не говорить своим подельникам, взял телевизор вынес и спрятал его у себя. Друзья в свою очередь не найдя телевизор,

нашли некоторые ценные вещи в квартире и ушли.

Пример нам показал, что в момент свершения преступного действия, соучастники и исполнитель поменялись местами, тот гражданин, который

побуждал других участников преступной группы на свершение преступного характера сам стал исполнителем. Каждый из участников вышел за рамки плана. Все лица, которые участвовали в совершении данного деяния были признаны соисполнителями.

Значение совершения преступления, противоречащее законодательству вне зависимости от замысла других участников велико. Значение сути данного понятия оказывает влияние на скорое и успешное расследование преступного деяния при условии доказательства вины и справедливого наказания для виновного, в соответствии с размером его вины.

Политика уголовного законодательства делит понятие эксцесса по двум признакам: качество и количество. Качественный эксцесс это когда свершение действия преступного характера, имело форму сговора. А количественный, когда само лицо являющееся исполнителем, совершает действие, наравне с участниками группы. Итак, согласно закона совершение преступного действия, не охватывающегося умыслом других соучастников преступного действия в учет не берется. Но беря во внимание огромное количество примеров из жизни и литературы можно говорить, что все-таки он существует и широко распространен.

Так, например, пособник преступления пообещал обеспечить других соучастников преступления транспортным средством, во время приобретения машины он убил ее владельца, так как тот воспрепятствовал завладению транспортным средством. Аналогичная ситуация может закончиться угоном или кражей транспортного средства. Организатор при подготовке преступления может взять на себя обязанность достать оружие. В итоге им будут совершены действия - незаконное приобретение и ношение огнестрельного оружия.

В рассмотренных примерах идет речь об эксцессе не исполнителя, а иных соучастников преступления. Квалификация действий соучастника - достаточно сложный вопрос, это обусловлено, прежде всего, тем, что нужно разграничить

роли всех участников преступления. В статье 34 УК РФ говорится об ответственности соучастников преступления. Действия организатора, пособника, подстрекателя квалифицируются по соответствующей части статьи 33 УК РФ и как покушение на соответствующее преступление, предусмотренное статьями особенной части. Действия исполнителя квалифицируются как оконченное преступление по соответствующей статье Особенной части УК РФ. За эксцесс исполнителя другие соучастники преступления ответственности не несут. Так как уголовный закон считает, что от преступной линии, от общего умысла может отойти только исполнитель.

Квалификация действий соучастников при эксцессе исполнителя может вызывать в некоторых случаях много вопросов. Чтобы избежать каких-либо недоработок, следует урегулировать данный вопрос более детально на законодательном уровне. В частности, внести изменения в действующее законодательство. Так как эксцесс иных соучастников преступления на теоретическом уровне возможен, но не применяется на практике, потому что статья 36 УК РФ ограничивает должностных лиц, ведущих расследование и рассмотрение уголовных дел, в своем решении при квалификации действий соучастников. Есть практическая необходимость дополнить статью 36 УК РФ второй частью, которая и будет раскрывать эксцесс организатора, пособника и подстрекателя. Таким образом, единого понимания «эксцесса исполнителя» не существует, но в обобщенном виде эксцесс исполнителя - это когда исполнитель или соисполнитель совершает иное преступление, то есть не то, которое было охвачено общим умыслом (соглашением) участников. Эксцесс возможен при любой форме соучастия, чаще имеет место при соучастии с предварительным сговором.

Институтам соучастия и специального субъекта в преступлении посвящены исследования многих отечественных ученых. Они являются одними из самых сложных и недостаточно разработанных, а их совместное

«применение» только усугубляет и вызывает больше проблем при квалификации преступлений. Преступления, совершенные в соучастии со специальным субъектом, представляют повышенную общественную опасность.

Общий субъект преступления отвечает таким признакам, как физическое лицо, вменяемость и достижение возраста уголовной ответственности. Специальный же субъект преступления наряду с общими признаками может иметь какой-то дополнительный признак, обязательный для конкретного состава преступления. Например, согласно статье 131 УК РФ субъектом преступления может быть только лицо мужского пола; согласно статье 199 УК РФ субъектом преступления является лицо, которое обязано представлять налоговую декларацию. И подобных статей в Уголовном кодексе Российской Федерации достаточно много.

Вопрос о соучастии в преступлении со специальным субъектом был разрешен законодателем в части 4 статьи 34 УК РФ, в которой сказано, что если лицо, которое не является субъектом преступления, специально указанным в соответствующей статье конкретного состава преступления, но при этом участвовавшее в совершении преступления, предусмотренного данной статьей, несет уголовную ответственность за данное преступление в качестве его организатора, подстрекателя или пособника. Согласно данной норме исполнителем преступления может быть только лицо, обладающее признаками, указанными в норме Уголовного закона. Однако на практике правоприменители сталкиваются с такой проблемой, когда организатором преступления является как раз-таки лицо, обладающее специальными признаками, а исполнителем является иное лицо, которое выполняет объективную сторону преступления по поручению организатора. Ситуация осложняется тем, что законодательно возможность квалификаций действий такого исполнителя по статье, предусматривающей действия специального субъекта, исключена. В данном случае можно согласиться с точкой зрения, высказанной С.Ф. Милюковым:

должностные и материально-ответственные лица, а также военнослужащие, являющиеся специальным субъектом в конкретных составах преступления, и иные лица, обладающие специальными признаками, предпочитают действовать «чужими руками» при совершении преступления, то есть они как бы остаются на втором плане¹.

В таких случаях возникает вопрос: как квалифицировать действия лиц - соучастников, а именно, исполнителя, который не обладает признаками специального субъекта, и организатора, который не выполняет объективной стороны состава преступления.

В литературе предлагалось несколько вариантов разрешения данной проблемы. Например, Н. А. Егорова предлагает дополнить перечень исполнителей указанием на лицо, которое выполняет управленческие функции и совершившее преступление в связи с осуществлением этих функций путем действий, указанных в частях 3 и 4 статьи 33 УК РФ, в отношении лиц, подчиненных ему по службе, или иных лиц, обязанных выполнять его требования, что позволит относить к исполнителю того, кто явился главной фигурой преступления, а также дополнить часть 5 статьи 33 УК РФ словами «использованием управленческих полномочий или иным способом»². В свою очередь, Арутюнов А. выделяет три вида исполнительства: непосредственное исполнительство, соисполнительство и посредственное исполнительство. Соответственно, специальный субъект преступления использует это физическое лицо умышленно, то есть выполняет объективную сторону преступления «чужими руками»³. То есть часть 2 статьи 33 УК РФ необходимо изложить следующим образом: «исполнителем признается лицо, непосредственно

¹ Андропова Т.В. Проблемы соучастия в преступлениях со специальным субъектом // Молодёжь и наука: Сборник материалов VI Всероссийской научно-технической конференции студентов, аспирантов и молодых учёных. 2011. С. 21.

² Егорова Н.А. Новеллы Уголовного кодекса о должностных преступлениях. М.: Законность. 2016. № 2. С. 34.

³ Арутюнов А.А. Соучастие в преступлении. М.: Статут, 2013. С. 51.

совершившее преступление либо непосредственно участвовавшее в его совершении совместно с другими лицами (соисполнителями), а также лицо, обладающее специальными признаками субъекта преступления и совершившее преступление посредством использования лица, на стороне которого указанные специальные признаки субъекта преступления отсутствуют».

Законодатель данный вопрос решает следующим образом: он просто расширяет круг субъектов конкретного состава преступления. В Постановлении Пленума ВС РФ от 28 декабря 2006 года №64 «О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления»¹ в п. 7 закреплено следующее: к субъектам преступления, предусмотренного статьей 199 УК РФ, следует относить руководителя организации-налогоплательщика, главного бухгалтера, выполняющего действия по подписанию отчетной документации, представляемой в последующем в налоговые органы, обеспечение полной и своевременной уплаты налогов и сборов, а равно иных лиц, если они были специально уполномочены органом управления организации на совершение таких действий, а также лиц, фактически выполнявших обязанности руководителя организации или главного бухгалтера.

В Постановлении Пленума Верховного суда РФ от 18 ноября 2004 года №23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве» в пункте 10 круг субъектов преступления также расширен. В частности, по смыслу статьи 177 УК РФ, субъектами преступления являются: лицо, имеющее статус индивидуального предпринимателя, и лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность без государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя, а также лицо, на которое были

¹ Постановление Пленума Верховного суда РФ «О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления» // СПС Консультант плюс. 28. 12.2006 № 64.

возложены обязанности по руководству организации и лицо, фактически выполняющее обязанности или функции руководителя организации.

Таким образом, можно сделать вывод, что законодателем все-таки решается вопрос о квалификации соучастников преступления со специальным субъектом, но при помощи таких актов, которые де-юре не являются источниками права в РФ. Конечно, они применяются судами при вынесении приговоров, однако, данное положение следует закрепить как бы официально, то есть на законодательном уровне путем внесения соответствующих изменений в главу 7, посвященную соучастию, УК РФ. В целях устранения имеющихся проблем при квалификации действий специального субъекта, не исполняющего в данном случае объективной стороны, необходимо внести корректировки в действующее уголовное законодательство посредством уточнения понятия исполнителя. Исполнителем необходимо признавать и то лицо, которое обладает признаками специального субъекта преступления, и совершившее преступление посредством использования лица, на стороне которого указанные признаки отсутствуют. Таким образом, будет решена проблема признания лица опосредованным исполнителем в случае использования им лиц, не обладающих признаками специального субъекта.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Согласно закону нашей страны понятие соучастника имеет свои характерные черты: когда в совершении деяния принимаю участие несколько лиц два и более, их взаимодействие, когда действие происходит осознанно. Это понятие общее. Понятие соучастник, всегда стояло выше по значимости над общими нормами закона, особенно в части распределения по степени важности выполняемой ими части работы, характера их участия, условий договоренности в действиях, связи и уровня угрозы от действий группировки. Именно по этим признакам составляющих деяния и идет процесс доказывания по делам о действиях группировок.

На сновании вышесказанного, можно сделать вывод, что лицом исполняющим можно считать лицо, которое именно совершает действие преступного характера, именно самостоятельно, когда в действиях лица имеется определенный состав. Иногда в практике расследований подобных дел случаются отступления в отнесении характерных действий тех, кто является соучастниками.

Соисполнителями признаются те лица, которые совместно принимали непосредственное участие в совершении преступления, т.е. как минимум два человека реализуют объективную сторону преступления. При этом не требуется, чтобы каждый из них полностью от начала до конца выполнил объективную сторону преступления.

Законодательное закрепление ответственности исполнителя преступления требует совершенствования. Во-первых, необходимо усовершенствовать понятие исполнителя, которое в настоящий момент имеет достаточно широкое толкование. В целом анализ постановлений Верховного Суда РФ позволяет говорить о тенденции в сторону отказа от жесткой позиции в части признания посредственного исполнения групповым соучастием. Однако необходимо

сделать несколько оговорок. При определении роли лица в преступлении, совершаемом при соучастии, необходимо четко разграничивать фактически совершаемые действия лиц, которые образуют объективную сторону состава преступления, ведь от этого зависит их квалификация соучастника в качестве соисполнителя либо пособника. Во-вторых, необходимо на уровне Постановлений Верховного Суда разъяснить возникающие вопросы при совершении преступлений в соучастии в отношении дел об убийстве, поскольку это может привести к возникновению негативных последствий в процессе применения уголовно-правовых норм.

Организатором преступления признается лицо, организовавшее совершение преступления либо руководившее исполнением преступления; создавшее или руководившее организованной группой или преступным сообществом.

Если организатор руководил только подготовлением к преступлению, то он несет ответственность за неоконченное преступление.

Подстрекательство предполагает такое воздействие одного лица на другое, благодаря которому последнее соглашается на совершение конкретного преступления. Склонение должно состояться реально и быть успешным.

В зависимости от характера деятельности пособника пособничество делится на два вида: интеллектуальное и физическое.

Пособник не принимает личного участия в выполнении объективной стороны преступления, а лишь создает для этого соответствующие условия. Пособничество считается состоявшимся только в том случае, если исполнитель воспользовался данным советом, указанием, предоставленной информацией.

Уголовное зарубежное законодательство представлено во многом отличными от российского уголовного закона нормами. Некоторые нормы зарубежного уголовного законодательства, на наш взгляд, целесообразно использовать в УК РФ, однако есть и такие, которые способны лишь затруднить

квалификацию преступлений, совершенных в соучастии, и осложнить правоприменительную практику. При написании данной работы были использованы работы указанных ученых, а также статьи из журналов, учебная литература, а также законодательство и комментарии к нему. Различные аспекты института соучастия освещались в работах ученых России, таких как: М.И. Ковалёв, А.Н. Трайнин, Н.С. Таганцев, Г.А. Григер, П.И. Гришаев, А.Я. Вышинский, В.В. Сергеев, И.Я. Фойницкий, И.Я. Хейфец, Л.С. Белогриц-Котляревский, П.И. Гришаев, А.Ф. Зелинский, Ф.Г. Бурчак и другие.

Проблема ответственности соучастников преступления выступает одной из самых обсуждаемых в отечественной уголовно-правовой теории. По общему правилу соучастники несут ответственность за фактически совершенные ими деяния, но с учетом стадии преступления, осуществленной исполнителем.

Определяя ответственность исполнителя, законодатель исходит из трех разновидностей исполнителей: лицо, непосредственно совершившее преступление; лицо, непосредственно совершившее преступление совместно с другими лицами (соисполнитель); посредственный исполнитель (лицо, совершившее преступление посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности). В связи с этим, проблемой выступает расширение круга исполнителей, непосредственно совершивших общественно-опасное деяние. Так, например, под непосредственным исполнителем изнасилования понимается не только лицо, совершившее насильственный половой акт, но и лицо, содействовавшее в совершении данного преступления путем применения насилия к потерпевшей.

Также дискуссионным вопросом является институт соисполнительства. Ключевым признаком здесь является осуществление объективной стороны преступного деяния совместно с другими лицами.

Важнейшим вопросом стоит задача привлечь к уголовному наказанию лицо, которое исполняет в преступном деянии сторону, называемую,

объективной, элемент преступного деяния, который включает в себя признаки, характерные для внешнего проявления преступного деяния в реальной действительности и подстрекает к участию в этом других людей, которые уголовно не наказуемы, а это и несовершеннолетние лица, психически больные невменяемые люди и т.д. Из вышесказанного следует, что если в совершении преступного деяния принимали участие лица, которые не могут быть обвинены и наказаны, в связи с недостижением совершеннолетнего возраста или психических заболеваний, или каких либо других условий, то состава соучастия в преступном деянии нет, в связи с открывшимися обстоятельствами.

Действия лица являющегося организатором, либо лицом который побуждал к совершению деяния или оказывал пособничество преступникам характеризуется согласно статье тридцать три уголовного кодекса РФ и равной степени, что и действия либо бездействие лица признанного исполнителем преступного деяния. Деяния же лиц, которые, так или иначе, в том или ином качестве исполнили объективную так сказать сторону преступления наравне с другими лицами и в тоже время принимали непосредственное участие в действиях преступного характера в качестве лица организовавшего его, либо в роли лица которое побуждало какими либо действиями к совершению преступления, либо в качестве лица которое оказывало пособничество преступникам характеризуются как соисполнительство.

Нет единого мнения и о том, возможно ли применить к лицам, признанных соучастниками, характерные признаки, относящиеся к признакам личности лица являющегося исполнителем. Даже Верховный суд не дает четкого и однозначного ответа. Характерный признак преступного деяния, который соответствует ему согласно личности, такой как должностные полномочия, можно отнести к преступным деяниям

с особым лицом, которое считается исполнителем, и использовать для него статью тридцать четыре уголовного кодекса.

Ни кодекс, ни другие законодательные акты не дают четкого решения о том, как характеризовать преступные деяния участников преступного деяния, которое не завершено, что рождает противоречия.

На определение поступков лица оказавшего пособнические действия влияют результаты действий лица считающегося исполнителем. В случае, когда, несмотря на все планируемые движения пособнического лица, лицо считающееся исполнителем, так и не осуществил своих преступных замыслов, то действие совершенное лицом считающееся пособником, должно квалифицироваться как подготовка к совершению преступного действия или пособником должно расцениваться как приготовление к преступлению или посягательство на жизнь.

Соучастием не могут быть признаны деяния, которые совершены после завершения преступления и не имеют отношения к нему. Редким случаем является анализ действий лица оказавшего пособничество, и их совершение должно происходить после завершения действий преступного характера, а именно укрывательство преступника, улик, орудия преступления, ценностей с места преступления и т.д. Эти условия обговариваются задолго до совершения деяния.

Любые лица проходящее по делу как соучастники, могут по своему желанию отказаться от совершения действий преступного характера, но для добровольного отказа лицам, которые побуждают к совершению преступных деяний, тех, кто организовывает, или оказывает пособничество, необходимо сильное воздействие на лицо исполняющее деяние. Крайне необходимо в данном случае сообщить о готовящемся действии преступного характера. Суть в том, что это поможет остановить процесс начала совершения преступных действий и избежать для всех уголовного наказания.

В ходе свершения преступного деяния любой из участвующих в нем лиц есть возможность выйти за рамки договора,

но в связи с этим сам может стать лицом, являющимся организовавшим деяние.

Институтам соучастия и специального субъекта в преступлении посвящены исследования многих отечественных ученых. Они являются одними из самых сложных и недостаточно разработанных, а их совместное «применение» только усугубляет и вызывает больше проблем при квалификации преступлений. В данном случае исполнителем преступления может быть только лицо, обладающее признаками, указанными в норме Уголовного закона. Однако на практике сталкиваются с такой проблемой, когда организатором преступления является лицо, обладающее специальными признаками, а исполнителем является иное лицо, которое выполняет объективную сторону преступления по поручению организатора. Ситуация осложняется тем, что законодательно возможность квалификаций действий такого исполнителя по статье, предусматривающей действия специального субъекта, исключена. Поэтому исполнителем необходимо признавать и то лицо, которое обладает признаками специального субъекта преступления, и совершившее преступление посредством использования лица, на стороне которого указанные признаки отсутствуют. Таким образом, будет решена проблема признания лица опосредованным исполнителем в случае использования им лиц, не обладающих признаками специального субъекта.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

РАЗДЕЛ I НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ И ИНЫЕ ОФИЦИАЛЬНЫЕ АКТЫ

1. Конституция Российской Федерации принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 // Российская газета. 1993. № 237.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации (Ч.1) от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

РАЗДЕЛ II ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Агаджанян, Э.М. Виды соучастников в уголовном праве зарубежных стран / Э.М. Агаджанян // Вестник Ессентукского института управления, бизнеса и права. 2015. № 11. С. 6-9.
2. Айдарова, А.Ю. Юридическое лицо как субъект преступления: исторический и сравнительно - правовой аспекты / А.Ю. Айдарова, // Актуальные вопросы юриспруденции: Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. 2016. С. 130-131.
3. Айрапетян, М.Г., Погребатько, Е.С. Понятие соучастия в преступлении / М. Г. Айрапетян // Вестник Науки и Творчества. 2016. № 11. С. 11-13.
4. Алексеев, С.В. Сравнительный анализ доктринального определения форм соучастия в России и ФРГ / С.В Алексеев // В мире научных открытий. 2017. № 5. С. 119-120.
5. Алымов, А.Д. Формы соучастия в преступлении в дореволюционном законодательстве России / А. Д. Алымов // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2015. № 1. С. 60-63.

6. Арутюнов, А.А. Институт соучастия: исторический экскурс / А. А. Арутюнов // Российский следователь. 2002. № 5. С. 95-96.
7. Астапов, Р.Н. Ответственность за убийства, совершенные в соучастии: автореф. дисс. канд. юрид. наук. / Р.Н. Астапов. Рязань, 2008. 12 с.
8. Бабенков, А.В. Формы и виды соучастия в преступлении / А. В. Бабенков // Законность и правопорядок в современном обществе. 2013. № 13. С. 149-150.
9. Горобец, Е.В. Понятие соучастия в преступлении / Е.В. Горобец // Современные проблемы права, экономики и управления. 2017. № 1 (4). С. 46-51.
10. Гузун, В.У. Формы соучастия в преступлении: автореф. дисс. канд. юр. наук. / В. У. Гузун. М., 1975. 13 с.
11. Епифанова, Е.В. Становление и развитие института соучастия в преступлении в России: автореф... дисс. канд. юрид. Наук / Е.В. Епифанова. Краснодар, 2002. 36 с.
12. Звечаровский, И.Э. Добровольный отказ от доведения преступления до конца. / И.Э. Звечаровский. СПб: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2008. 86 с.
13. Илidgeв, А.А. Сущность соучастия в преступлении по зарубежному уголовному законодательству / А. А. Илidgeв // Вестник Владимирского юридического института. 2011. № 1. С. 227-229.
14. Иногамова-Хегай, Л.В. Соучастие частного лица в преступлении со специальным субъектом / Л.В. Иногамова-Хегай // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2017. № 4 (60). С. 22-26.
15. Каратаев, А.А. Актуальные проблемы соучастия в преступлении / А. А. Каратаев // В сборнике: Актуальные вопросы права, экономики и управления сборник статей X Международной научно-практической конференции: в 2 частях. 2017. С. 189-193.

16. Комиссаров, В.С. Соучастие в преступлении // Курс уголовного права. Т. 1: Общая часть. Учение о преступлении / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой. / В. С. Комиссаров. М. : Издательство «Зерцало». 2002. 211 с.
17. Михеев, Р.И. Уголовно-правовая оценка общественно опасных деяний неменяемых при групповых посягательствах. / Р.И. Михеев. Омск. 1983. 161 с.
18. Наумов, А.В. Преступление и наказание в истории России. / А.В. Наумов. М.: Юрлитинформ, 2014. 250 с.
19. Оганесян, Л.Р. Сравнительно-правовой анализ уголовных кодексов зарубежных стран / Л.Р. Оганесян // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия Юридические науки. 2010. № 1. С. 66-67.
20. Осокин, Р.Б., Курсаев, А.В. Влияние смягчающих или отягчающих наказание обстоятельств, относящихся к личности исполнителя, на ответственность других соучастников / Р. Б. Осокин, А.В. Курсаев // Российский следователь. 2011. № 8. С. 15-16.
21. Павлухин, А. Н., Рыжов, Р. С., Эриашвили, Н. Д. Виды и ответственность соучастников преступления / А.Н. Павлухин, Р. С. Рыжов, Н. Д. Эриашвили. Москва: Юнити-Дана: Закон и право. 2014. 139 с.
22. Петрушенков, А.Н. Парадоксы применения форм (видов) соучастия в преступлении в статьях Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации / А.Н. Петрушенков // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2015. № 3. С. 129-130.
23. Пионтковский, А.А. Советское уголовное право. Особенная часть / А.А. Пионтковский. М., 1938. 323 с.
24. Раицкий, А.Г. Признаки соучастия в истории отечественного законодательства / А.Г. Раицкий // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2016. № 4 (25). С. 118-125.

25. Российское законодательство X - XX веков: В девяти томах. М.: Юрид. лит., 1984. Т. I. Законодательство Древней Руси. 432 с.
26. Таганцев, Н.С. Русское уголовное право: лекции. Часть Общая: в 2 т. / Н.С. Таганцев. М.: Наука 1994. 380с.
27. Тельнов, П. Ф. Ответственность за соучастие в преступлении / П.Ф. Тельнов. М.: Юрид. лит. 1974. 208 с.
28. Уголовное право России. Общая часть: учебник. 2-е изд., испр. и доп. / под ред. В.П. Ревина. М.: Юстицинформ, 2010. 213 с.
29. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник / под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. М.: Статут, 2012. 262 с.
30. Уголовный кодекс Республики Польша с изм. и доп. на 1.08.2001 г. / науч. ред. Н.Ф. Кузнецова, А.И. Лукашева. СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. 234 с.
31. Уголовный кодекс Франции (по состоянию на 1.07.2000 г.) / науч. ред. Л.В. Головкин, Н.Е. Крылова. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. 102 с.
32. Уголовный кодекс Швеции / науч. ред. Н.Ф. Кузнецова, С.С. Беляев. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001. 320 с.
33. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2. Т. 20. Ст. 19283.
34. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1966 года. С дополнениями по 1-е января 1876 г. / сост. Н.С. Таганцев. - Изд. 2-е перераб. и доп. СПб.: Тип. М. Стасюлевича, 1876. 742 с.
35. Чуракова, Е.В. Актуальные вопросы института соучастия в преступлении / Е.В. Чуракова // В сборнике: Актуальные проблемы реформирования современного законодательства. Сборник статей Международной научно-практической конференции. Уфа, 2017. С. 182-185.

36. Шатаев, А.В. Сравнительный анализ соучастия в преступлении в дореволюционном и современном российском уголовном праве / А.В. Шатаев // Наука и современность. 2016. № 49. С. 148-152.
37. Шатов, С. А. Соучастие в преступлении: учебное пособие / С.А. Шатов. Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс. 2012. 213 с.
38. Швеков, Г.В. Первый советский уголовный кодекс / Г.В. Швеков. М., 1970. 207 с.
39. Щепельков, В.Ф. Уголовный закон: преодоление противоречий и неполноты. В. Ф. М.: Издательство «Юрлитинформ», 2003. 228 с.
40. Ююкина, М.В. Развитие института соучастия в преступлении в российском законодательстве допетровского периода // Человек. Общество. Инклюзия. 2015. № 4 (24). С. 69-77.
41. Яни, П.С. Сложности квалификации неудавшегося соучастия в преступлении // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2016. № 4 (54). С. 55-58.
42. Ярзуткина, В.А., Скобина Е.А. К вопросу о формах (видах) соучастия в преступлении // Вопросы современной юриспруденции. 2016. № 60. С. 102-109.

РАЗДЕЛ III ПОСТАНОВЛЕНИЯ ВЫСШИХ СУДЕБНЫХ ИНСТАНЦИЙ И МАТЕРИАЛЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» от 15.06.2006 № 14 // СПС Консультант плюс.

2. Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» от 09.07.2013 № 24 // СПС Консультант плюс.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «Об изменении и дополнении некоторых Постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам» от 23.12.2010 № 31 // СПС Консультант Плюс.
4. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 28.12.2006 №64 «О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления» // СПС Консультант плюс.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» от 27.06.2013 № 19 // СПС Консультант плюс.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе» // СПС Консультант плюс.
7. Определение Военной коллегии Верховного Суда РФ № 6-06/01 (Обзор качества рассмотрения окружными (флотскими) военными судами уголовных дел по первой инстанции от 10.02.2000 № 6 // СПС Консультант плюс.
8. Определение Военной коллегии Верховного Суда РФ № 4-014/03 (Обзор качества рассмотрения окружными (флотскими) военными судами уголовных дел по первой инстанции // СПС Консультант плюс.
9. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ // СПС Консультант плюс.
10. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 03.12.2004 № 46-О04-85сп // СПС Консультант плюс.

11. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 17.03.2005 № 83-О05-5 // СПС Консультант плюс.
12. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 15.01.2014 № 8-АПУ13-13 // СПС Консультант плюс.
13. Приговор Московского городского суда от 01.03.2016 по делу № 2-16/2016 // СПС Консультант плюс.
14. Постановление президиума Свердловского областного суда от 30.03.2016 № 44-У-70/2016 // СПС Консультант плюс.
15. Приговор Московского городского суда от 21.04.2017 № 2-23/2017 // СПС Консультант плюс.
16. Апелляционное определение Московского городского суда от 06.07.2017 по делу № 10-11454/2017 // СПС Консультант плюс.
17. Апелляционное определение Челябинского областного суда от 07.07.2017 по делу № 10-3101/2017 // СПС Консультант плюс.
18. Постановление Президиума Курганского областного суда от 13.11.2017 № 44У-100/2017 // СПС Консультант плюс.

Список опубликованных работ по теме «Виды соучастников и вопросы квалификации из деяний»

1. Кульмухаметова, А.К. Специальный субъект в соучастии: вопросы квалификации / Современные проблемы юриспруденции: сборник научных трудов магистрантов и аспирантов / ответ. Ред. М.С. Сагандыков. Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2019. № 3. С 175-176
2. Кульмухаметова, А.К. Соучастие в преступлении с двумя формами вины / Синтез науки и образования в решении глобальных проблем современности: сборник статей Всероссийской научно-практической конференции / ответ. Ред. А.А. Сукиасян. Уфа: OMEGA SCIENCE, 2020. Ч. 2 С. 26-28.
3. Кульмухаметова, А.К. Виды соучастников в уголовном праве некоторых зарубежных стран / Современные проблемы юриспруденции: выпуск 4 / ответ. Ред. М.С. Сагандыков. Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2020 (Публикация сборника научных трудов – в течении 2021 года)